

НАШЕ
РАДИО

18+

ВИКТОР ЦОЙ И ЕГО «КИНО»

«...И стихи, и музыка, и живопись,
и кино мне нужны для того, чтобы проще
находить с людьми общий язык».

Виктор Цой

Легенды русского рока

Виталий Калгин

Виктор Цой и его КИНО

«Издательство АСТ»

2015

УДК 785.071.1(470)
ББК 85.318

Калгин В. Н.

Виктор Цой и его КИНО / В. Н. Калгин — «Издательство АСТ»,
2015 — (Легенды русского рока)

ISBN 978-5-17-091690-0

15 августа 1990 года на трассе Слока — Талси в Латвии произошла трагедия, унесшая жизнь самого знаменитого русского рок-музыканта Виктора Цоя. Прошло более 30 лет, однако его музыка по-прежнему продолжает жить в сердцах людей: песни группы «КИНО» исполняют на уличных концертах и проигрывают на радиостанциях. Его творчество знакомо всем: и уже состоявшимся меломанам, выросшим на музыке Цоя, и совсем юным школьникам. Эта биография — возможность узнать больше о человеке, внесшем неоценимый вклад в русскую рок-музыку. В издании публикуются дополнительные материалы — фотографии из личного архива музыканта, а также черновики его творчества.

УДК 785.071.1(470)

ББК 85.318

ISBN 978-5-17-091690-0

© Калгин В. Н., 2015

© Издательство АСТ, 2015

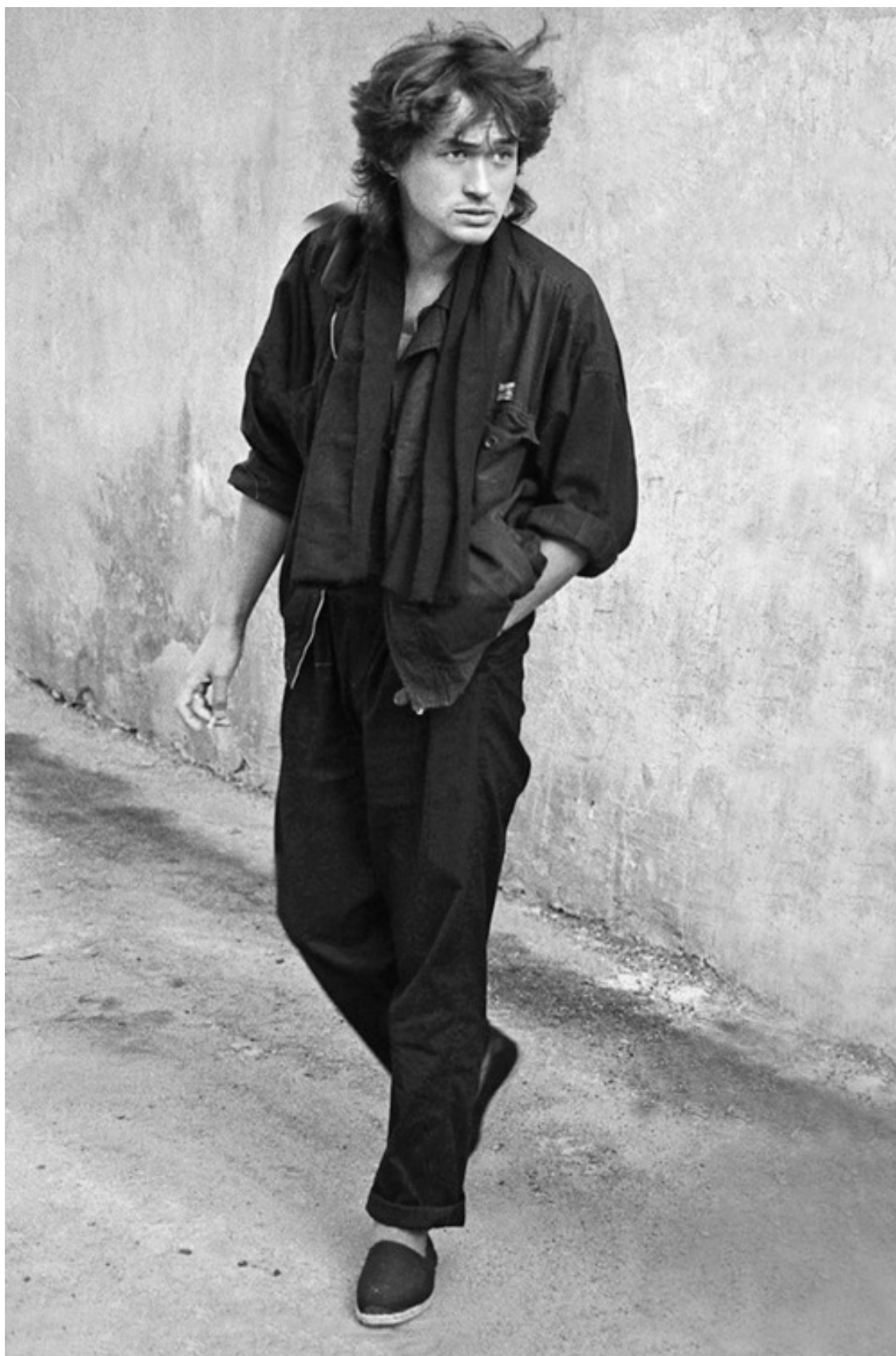
Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Виталий Калгин Виктор Цой и его КИНО

Часть 1 Цой и его «КИНО»

«КИНО». Вот уже двадцать пять лет это слово встречается в лифтах, на стенах домов и подъездов... Численность надписей год от года варьируется, но они никогда не пропадали совсем. Четыре коряво написанные буквы стали символом скорби, плача по «КИНО», известной питерской рок-группе, причисляемой и к постпанкам, и к «новой волне», группе, продолжающей оставаться культовой даже спустя почти три десятилетия с момента гибели своего лидера. Фраза – «Цой-жив!» по популярности, пожалуй, может сравниться с лозунгом «Родина или смерть!». 25 лет назад Цой погиб в автокатастрофе, но по-прежнему остается гореть Звездой по имени Солнце русского рока.

Широкое использование программируемых эффектов ритм-компьютеров и драм-машин в музыке «КИНО» придавало ей неповторимый синтетический дискотечный налет. Тексты песен Виктора Цоя были четким, почти фотографичным отражением как подростковых любовных и иных переживаний (к примеру «Это не любовь» или «Подросток»), а так же темы смерти и смысла жизни, одиночества и высокой гражданственности, как например песня «Хочу перемен».

Сложно судить, что было источником вдохновения Виктора Цоя, какие образы им руководили и вели его на протяжении всей его жизни, но можно сказать, что Виктор предпочитал довольно широкий круг музыки. Влияние «Beatles», «The Cure», «The Smith», «Siouxsie & The Banshees», «Duran Duran» и прочих, а также многочисленных фильмов с Брюсом Ли отчетливо можно увидеть как в концертных записях выступлениях «КИНО» разных лет, так и в фильме «Игла», в котором Цой сыграл главную роль.

И все же нельзя сказать, что Цой слепо копировал западные образцы только потому, что это было модно. На самом деле его тексты весьма оригинальны и отличаются особой авторской индивидуальностью, в них проскальзывают образы, которые близки русской культуре. То есть он переосмысливал все это, он вносил свои в песни свое собственное понимание смысла жизни, любви, смерти, места в этом мире.

Именно феерические личности Цоя и музыкантов «КИНО», и удивительная, ни на что не похожая музыка, балансирующая на грани рока и дискотечной попсы оказались, вероятно, главным ключом, открывшим группе дверь в бессмертие.

Именно феерические личности Цоя и музыкантов «КИНО», и удивительная, ни на что не похожая музыка, балансирующая на грани рока и дискотечной поп-музыки оказались, вероятно, главным ключом, открывшим группе дверь в бессмертие.

Писательница Марина Струкова:

«За двадцать лет, прошедших со дня гибели Виктора Цоя, его имя успело стать магическим символом для поклонников и брэндом для бизнесменов от культуры и политики. На всенародной любви к певцу пытались строить свою карьеру партии, делая его песни гимном и выходя на демонстрации с портретами «звезды», наживались продавцы атрибутики с символикой группы, и привлекали внимание к своим проектам организаторы музыкальных фестивалей. Одни критики обвинили его в примитивизме, другие констатировали гениальность. Ему ставили и убирали памятник. Его Стену на Арбате закрашивали черной краской. Журналисты выпросили все до мелочей у близких Виктора. Провели исследования песен в поисках пророчеств. Сняли фильмы и написали книги. Сочинили скорбные стихи и анекдоты. Появились антифанаты, ненавидящие Цоя только потому, что у него – корейская фамилия. Но песни его продолжают звучать и находить новых слушателей....»¹.

Разумеется, поклонники «КИНО» уже давно знакомы с историей группы и биографией самого Виктора Цоя, но в мире есть огромное количество людей совершенно не знакомых с творчеством этой группы, и этот весьма краткий рассказ будет в большую очередь ориентирован на них. Итак...

Родился Виктор Цой 21 июня 1962 года в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) в семье учительницы физкультуры и инженера. Брак был смешанным: отец, Роберт Максимович, по происхождению – этнический кореец из Казахстана, мать, Валентина Васильевна, – русская, урожденная ленинградка.

Несколько лет назад, благодаря стараниям московского историка Дмитрия Шина, выпускавшего газету для проживающих на территории России корейцев, удалось выяснить большое количество фактов, касающихся как семьи Цой, так и семьи Гусевых, из которой происходила мама Виктора. Чтобы рассказать о них подробно – потребуется отдельная книга (которую, собственно, Дмитрий Шин уже написал) поэтому я расскажу лишь немного, коротко о главном.

Как известно, каждая корейская фамилия имеет свой пой (клан). Пой Виктора Цоя назывался Вончжу. В Корейской национальной библиотеке в Сеуле даже сохранилась родовая книга этого клана – «чокпо». Что касается фамилии Цой, то это одна из семи самых известных корейских фамилий. Она имеет 23 бона. Если переводить буквально – «Цой» – это высота. Иероглиф «Цой» на ханмуне (древнем языке, основанном на китайской грамматике) изображает дом у горы с тремя вершинами и человека, а иметь изображение дома в фамилии – очень почетно.

Единственное на сегодняшний день упоминание о прадедушке Виктора Цоя – Цой Ён Наме – нашлось в посемейном списке корейского населения Владивостока за 1913 год, чудом сохранившемся в одном из архивов Дальнего Востока.

По данным архива – Цой Ён Нам (1893–1917) родился в корейском городе Сонджине (ныне Ким-Чхэк), провинция Северный Хамген (Хамген-Пукто), на территории современной КНДР. В то время Сонджин представлял собой небольшую рыбацкую деревню на берегу Японского моря. В 1907 году вместе с небольшой группой корейцев Цой Ён Нам переселился в Россию, во Владивосток, где жизненные условия были несколько лучше. Там он женился на Анне Васильевне Югай (1896–1985), и в 1915 году у них появился на свет дед Виктора – Цой Сын Дюн (Максим Петрович), одна из ярких личностей в корейской ветви фамилии Цой.

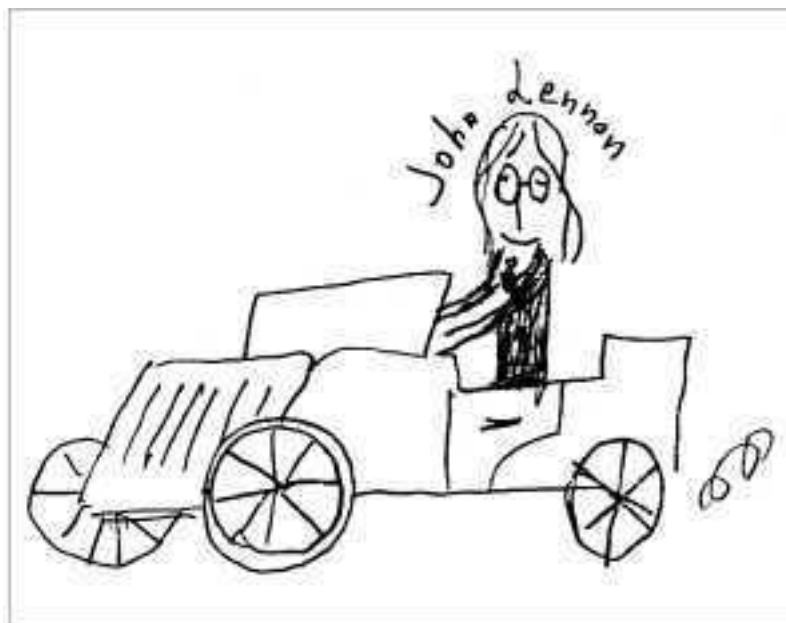
В 1917 году в России проживало около 100 тысяч корейцев, причем в Приморском крае они составляли почти треть всего населения. В этих местах корейцы селились еще до появления первых русских колонистов, но во второй половине XIX века ехали сюда специально, чтобы получить подданство Российской империи. Корейцы проживали на территории современного Приморского края задолго до появления первых русских колонистов, однако большинство корейцев переселялись в Приморский край во второй половине XIX века, чтобы получить подданство Российской империи.

Именно корейцы первыми в СССР подверглись сталинской депортации по национальному признаку. В 1937 году на основании постановления Совнаркома СССР корейцев депортировали в Казахскую ССР и Узбекскую ССР под предлогом «пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край».

В 1937 году вместе со всем корейским населением Приморья семья Цой была депортирована в Казахстан, и жила в Кызыл-Орде. Закончившего в 1941 году на «отлично» пединститут деда Виктора приняли на работу в НКВД в отдел контрразведки. Там он служил 15 лет. Работа была связана с пленными японцами, которые тогда размещались в том числе в Казахстане. После окончания войны Цой Сын Дюн был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В 1957–1958 гг. дед Виктора Цой Сын Дюн работал на

Сахалине старшим уполномоченным УКГБ по Сахалинской области. Чуть позже он перешел на службу в МВД и закончил свою карьеру майором милиции. Что касается бабушки Виктора – Ким Хе Ден – (1917–2001) – (Надежда Ким), то супруга деда-контрразведчика прожила долгую жизнь, в молодости профессионально пела и выступала в корейском хоре при радиовещании Приморского облрадиокомитета, и до депортации 1937 года в составе этого хора частенько ездила в Москву записывать песни. Как мать-героиня бабушка Виктора Цоя была награждена медалью «Материнства».

У Цой Сын Дюна было четыре сына: Юрий, Роберт, Леонид, Лев и дочь Алла.

Роберт Максимович Цой, один из средних сыновей Сын Дюна, поступил в Ленинградский Механический институт (впоследствии Военмех) на инженерный факультет, не смотря на плохое знание русского языка. После смерти Сталина притеснения на корейцев почти прекратились, поэтому появились возможности для отъезда из зоны депортации и учебы в престижных вузах.

Мать Виктора Цоя, то Валентина Васильевна Цой родилась в Ленинграде. Ее дед – Филимон Алексеевич Гусев (1880–1939) происходил родом из государственных крестьян деревни Исаковщина Городокского уезда Витебской губернии. В минском архиве сохранился люстрационный акт этой деревни – дело о выкупе крестьянами казенных наделов. В том числе в нем упоминается прапрадед Цоя Алексей Гусев. Кстати, сама деревня сохранилась до сих пор и находится ныне в Великолукском районе Псковской области.

Филимон Гусев служил в царской армии, в 86-м пехотном Вильманstrandском полку (располагался в городе Старая Русса под Новгородом). Когда началась русско-японская война, Филимон Гусев через всю страну поехал на Дальний Восток. И уже после окончания войны, в 1906 году на императорском смотре в Петергофе из рук Николая II получил награду за храбрость – Георгиевский крест. Филимону Гусеву, выходцу из простой крестьянской семьи, удалось дослужиться до подпрапорщика – это последний чин перед офицерскими. Во время революции Филимон Алексеевич остался в родной деревне, где позже работал бригадиром в колхозе. Женат Филимон Гусев был на Агафье Антоновне Силиной (1890–1910) и имел двух детей – сына Василия и дочь Екатерину.

В 30-е годы Гусев был арестован, скорее всего, именно за службу в царской армии.

Умер он в 1939 году от туберкулеза. Его сын, дед Виктора, Василий Гусев (1910–1974) – переехал в Ленинград, где пережил блокаду. После войны работал кузнецом на заводе «Молодой ударник».

В браке с Марией Осиповной Гусевой (1915–1988) имел двух дочерей – Веру и Валентину. После окончания школы тренеров при институте Лесгафта юная учительница Валентина Васильевна получила направление с распределением на карельский перешеек, в небольшой поселок Кирилловское, где ей предстояло отработать в обычной сельской школе два года.

Как рассказывала сама Валентина Васильевна – со своим будущим мужем она познакомилась в 1960 году, на новогоднем вечере.

Валентина Васильевна Цой: Встреча произошла накануне 1961 года. Я тогда работала учителем физкультуры в поселке Кирилловское, под Ленинградом. Роберт приехал с друзьями к моей подруге встречать Новый год. А через три дня уже сделал мне предложение. Я еще подумала: может быть, у восточных мужчин так принято – долго не размышлять перед женитьбой? Мне тогда все девчонки завидовали: «Роберт у тебя красавец – высокий, стройный кореец», – говорили они. Но я серьезно к его предложению не отнеслась. Решила: выйду замуж, а если не понравится, разведусь. При нашей первой встрече Роберт был с гитарой – так она и вошла в наш дом².

13 февраля 1961 года молодая пара узаконила свои отношения в недавно открывшемся Дворце бракосочетания, расположенном на Английской набережной Ленинграда, а 21 июня 1962 года в роддоме Московского района города Ленинграда (м. «Парк Победы», улица Кузнецовская, д. 25) у Роберта и Валентины появился на свет мальчик. **Валентина Васильевна Цой:** Через полтора года после свадьбы у нас появился ребенок. Витя родился рядом с московским парком Победы, в маленьком двухэтажном здании, там сейчас база какая-то, а был родильный дом...

Когда он родился, Роберт Максимович пришел в роддом и говорит мне: «Назови его Виктором!» Уж не знаю, какая его муха укусила. Я хотела Димой назвать, как-то вроде помягче имя. Ну, Виктор так Виктор, я уступила. Виктор означает «победитель», но он не был победителем в жизни, вперед никогда не лез, был очень спокойный.³

В детском саду Витя был не слишком активным ребенком – стеснялся своей азиатской внешности, того, как разительно отличался ото всех остальных детей, которых сторонился, и даже играл отдельно, предпочитая что-то лепить из пластилина. При этом все время чувствовал любопытство и внимание остальных к себе, а от этого смущался еще больше.

«Я все время боялась, что его побьют, – вспоминает Валентина Цой. – Даже прозвище ему дали – Япошка»⁴.

Цой на это не то чтобы обижался, скорее еще больше замыкался в себе.

Впоследствии в одном из интервью **Виктор Цой** говорил:

В детстве меня дразнили «японцем» и я очень обижался. Сейчас мне в голову не придет выяснять, кто по национальности мои друзья. Есть среди них русские, украинцы, евреи, армяне. Но это не мешает нам общаться. Я думаю вести такой учет просто глупо. Люди не делятся на хороших немцев и плохих французов⁵.

1 сентября 1969 года маленький Витя Цой пошел с первый класс, в школу, где преподавала его мать. Считается, что Валентина Васильевна искала в ребенке способности и стремилась раскрыть их, старалась воспитывать Витю сама и ограждала его от влияний со стороны. По ее словам, она любила читать ему книги из серии «Жизнь замечательных людей», хотела заинтересовать Виктора тем, как формируются талантливые люди и таким образом помочь сыну раскрыться. Как известно, именно Валентина Васильевна заметила у сына талант к рисованию и отдала его в художественную школу, где и началось увлечение Цоя рок-музыкой.

В начальных классах Витя учился довольно неплохо, но явную склонность проявлял разве что к рисованию, и в 1974 году (с четвертого класса) родители отдали его в художественную школу «Казанский собор». Уже со средней школы Виктор все больше проявлял себя как «гуманитарий»: его интересовала литература и искусство, а точные науки не находили какого-либо интереса и отклика в его душе. В 7-м классе появились тройки, и окончание восьмилетки чуть не стало проблемой. К этому времени Виктор уже решил стать художником, и успеваемость по общеобразовательным предметам перестала его волновать.

Первая гитара, подаренная Виктору родителями, появилась в 5-м или 6-м классе.

Отец Виктора, Роберт Максимович, показав сыну первые аккорды, совершенно не мог тогда представить, чем впоследствии станет новое увлечение сына. Виктор же подойдя к делу очень серьезно, быстро освоил гитару и уже в 8-м классе организовывал в школе свою группу.

Роберт Максимович, отец Виктора, вспоминал, что иногда Виктор запирался в ванной, где часами мог брэнчать на гитаре и «выть» – «напевать юношеским, непоставленным голосом какие-нибудь песни»⁶.

Ломающийся голос походил на девчачий, что очень смущало Виктора.

Виктор Цой: Я не избег общей участи мальчишек моего возраста, охваченных желанием овладеть столь престижным в те годы инструментом...⁷

В 1975 году Виктор вместе с родителями отправился в Казахстан, на семейный праздник – 60-летие своего деда Цой Сын Дюна, где впервые познакомился со своими многочисленными

родственниками. Как известно – у корейцев в жизни три главных праздника: первый год после рождения ребенка, свадьба и 60-летие. Это был сбор корейской родни в расширенном составе.

Впоследствии Виктор больше не видел своего деда. Цой Сын Дюн умер в 1985 году, когда Виктор уже стал рок-звездой. Но его дед до последнего волновался и переживал за своего «непутевого», по его мнению, внука. Кстати, вот тут можно упомянуть о драматическом факте семьи Цой. После смерти Максима Петровича его совсем старенькая мама отказалась принимать пищу и тоже умерла от голода и тоски через 20 дней.

Еще в художественной школе Виктор Цой сдружился с одноклассником Максимом Пашковым. Именно в это время образовалась группа, которая чуть позже получила название «Палата № 6». Пашков, игравший тогда лучше Виктора на гитаре, взял на себя роли гитариста и вокалиста, а Цою досталась бас-гитара.

Максим Пашков: Мы с Витей были знакомы с детства, лет с двенадцати. Учились в художественной школе на канале Грибоедова – с четвертого по восьмой классы. Правда, мало, кто из учеников школы стал художником, но почти все как бы при искусстве. Мы с Витей ходили в один класс, вместе начали заниматься музыкой, правда, сначала только я хорошо играл на гитаре. Первые два года мы почти не дружили, а потом создали свою группу – тут все началось! Я, собственно, и учил Витю играть. Так как на бас-гитаре всего четыре струны, мы подумали, что для начала Цою будет проще всего освоить ее. Мы купили за 40 рублей в комиссионке бас-гитару. Я уже тогда был профи – лет с семи играл, даже какие-то песенки сочинял⁸.

Планы по приобретению художественного образования поначалу реализовывались успешно: после восьмого класса Виктор поступил в художественное училище им. Серова, в просторечии – «Серовку».

Георгий Гурьянов: «Серовка» – жуткое такое советское режимное заведение. Я старше на год Виктора, поэтому мы не столкнулись там. «Свинья» говорил, что это «рассадник пацифизма», это абсолютная правда...⁹

«Палата № 6» просуществовала достаточно долго – около пяти лет, и стала для Виктора настоящей музыкальной лабораторией. Пашков (оставшийся доучиваться в художественной школе) приходил на репетиции в «Серовку», и на местном комплекте аппаратуры музы-

канты «Палаты № 6» разучивали пассажи из наиболее популярных композиций «Deep Purple» и «Black Sabbath».

В 1978 году из-за гонений на рок-музыку Виктора отчислили из училища (официально за неуспеваемость) и он устроился штамповщиком на завод, параллельно продолжая учебу в вечерней школе.

Роберт Максимович Цой: Меня больше расстраивало, когда он вообще не работал. В те времена ведь как было: не трудишься где-то, значит, тунеядец, а за это могли и посадить. А Виктор, когда его из художественного училища выгнали «за неуспеваемость», поначалу устроился на завод штамповщиком, но долго там не продержался, а потом два года вообще не работал – лежал на диване. Его знаменитая песня «Бездельник» посвящена именно тому времени. Я тогда очень переживал, а мать как-то спокойно к этому отнеслась, ни разу его не попрекнула. Сказала: «Не хочешь – не работай. Делай то, к чему душа лежит». А душа у него всегда лежала к музыке¹⁰.

В 1980 году Виктор Цой поступает в СПТУ-61 на специальность «резчик по дереву». Осенью он поехал на сельхозработы в колхоз, в Астрахань, где познакомился с гитаристом и певцом Сергеем Тимофеевым (экс-«Берега»), который тоже сочинял симпатичные битовые песни. Вернувшись в Питер, они собрали в стенах училища группу «Ракурс», с которой регулярно играли на дискотеках.

Антон Галин: Цой только-только начал на своей гитарке бренькать. Он как раз пошел учиться в какую-то путягу, если я не ошибаюсь. Да, из «Серовки» он отвалил и пошел. Резчиком по дереву. Все хвастался мне. Помню, ходил с ножичком, что-то ковырял, объяснял, что-то резал нам. Он тогда все время смеялся, говорил: на самом деле я музыку играю, у меня даже группа своя есть¹¹.

Умение резать по дереву Цою впоследствии очень пригодилось – известна коллекция нэцке, выполненная Виктором с большим изяществом и мастерством, а у Наталии Россовской, бывшей жены лидера группы «Зоопарк» Михаила «Майка» Науменко, хранится пепельница в виде стопы, каждый из пальцев которой представляет собой миниатюрный фаллос.

Наталья Россовская: Пепельница – у меня. Раньше мы ей пользовались, пока наш приятель (художник из Гжели) не стал выставлять ее в ЦДХ. Мне стало стыдно, я ее отмыла и убрала. Для потомков (хи-хи). Пальцы как пальцы. Мне они ничего такого не напоминают...¹²

Павел Крусанов, Виктора Цоя, ныне известный писатель:

В училище, овладевая профессией краснодеревщика, Цой получил навыки резьбы по дереву и время от времени одаривал друзей своими поделками: кому-то досталась пепельница в форме сложенной в горсть ладони, так что тушение окурка в ней выглядело дурно, точно пытка, кому-то – нунчаки с вырезанным на концах палок Ильичом, кому-то – деревянный фаллос, который следовало вместо ручки подвешивать в туалете к цепочке сливного бачка (помните, были такие сливные бачки с цепочками?)...¹³

Ирина Легкодух: У меня сохранился сделанный Цоем небольшой деревянный фаллос, на унитазной цепочке, который следовало использовать по прямому назначению – держать подвешенным к сливному бачку, чтобы дергая спускать воду.¹⁴

Игорь Петровский: У меня сохранились поделки, сделанные Цоем, – он дарил их моей жене. Слоник вот, к примеру, человечек оружий. Мы храним их много лет..¹⁵

Всеволод Гаккель, музыкант группы «Аквариум»: У меня есть только пепельница в виде рта. Одна из многих поделок, которые Цой вырезал из дерева и раздаривал своим друзьям¹⁶.

Виктор Цой: Я люблю все, что сделано руками. Наверное, потому что сам кое-что могу. Я по образованию краснодеревщик.

Дерево люблю. И все, что с ним связано, – листья, кору, корни.¹⁷

Георгий Гурьянов: Из «Серовки» он перешел в другое училище, менее художественное, но более ремесленное. Он же очень рано женился, ему надо было независимо существовать, деньги зарабатывать. Краснодеревщики – я очень ценю эту профессию: реставрация, дерево, – очень классная вещь¹⁸.

Немногим позже, после развала «Палаты», Цой, то время еще совсем не писавший песен, но очень умело пародировавший советских исполнителей, оказывается в компании Андрея Панова – «Свиньи», будущего лидера панк-команды «Автоматические Удовлетворители», с которым он познакомился благодаря одному из знакомых Максима Пашкова.

Андрей Панов: У Цоя, кстати, были хорошие склонности к пародированию. Он неплохо пародировал советских исполнителей – жесты, манеры... Особенно любил Боярского. И Брюса Ли, но это уже потом. Но Боярского пародировал лучше всего. Витя же ходил в театры, знал весь его репертуар, все его песни. Ему очень нравилась его прическа, его черный бодлон, его стиль. Цой говорил: «Это мой цвет, это мой стиль». И действительно знал и исполнял репертуар Боярского очень неплохо¹⁹.

Алексей Рыбин: Мы Боярского слушали, развлекались, и Виктор некоторые песни наизусть знал. Да что там Боярский! Мы на концерт Валерия Леонтьева в СКК ходили! Это же было профессионально, почему не посмотреть...²⁰

Евгений Титов: Да что там Боярский... Мы со «Свиньей» на концерт Педко Педкова вместе ходили, сидели на 1 ряду, «фанатели». Даже БИЛЕТЫ ПОКУПАЛИ. В начале 80-х был такой болгарский эстрадный исполнитель, с усами как у таракана или Вилли Токарева, с кордебалетом. Может это творческий псевдоним был такой, я не знаю. Мы афишу увидели, прикололись – решили сходить. Может его звали Петко Петков, но все равно смешно. Он был не просто Педко, а еще и Педков. Двойной удар. И афиша была красивая – в центре сидит этот шпендик Педко, с огромными торчащими в разные стороны усами, а его облепила толпа полутолых девок, и все довольные. Круто, в общем. Боярский отдыхал²¹.

Антон Галин: Я прекрасно помню, как я, «Свинья», Цой и еще пара персонажей культовых ходили в оперу с пивом. Сидели там, пиво жрали на балконе и слушали оперу.

Сейчас вот по воспоминаниям может складываться такое впечатление, что все мы какие-то особые люди. Да ничего особенного, обычная жизнь была у нас. Советская и постсоветская. Ну ходили и прикалывались. Никакой политики, кстати. Все были абсолютно аполитичны. Никакой антисоветчины. Ну так, иронично относились к Брежневу, но ни об одном из своих знакомых я не могу сказать что он был такой яркий антисоветчик, типа Солженицына. Все просто как-то оттягивались, реально оттопыривались, как хотели. Тогда просто не было ничего. А мы пытались веселиться. Никаких развлечений, никаких дискотек, если вы реально представляете, что ничего этого тогда не было. Развлечений никаких. И если сам себе не придумаешь, то ничего и не будет²².

В октябре 2014 года журналист газеты «Правда Севера» опубликовал интервью, взятое у Виктора Цоя в конце июня 1990 года. Вот отрывок:

– У вас были какие-то очень любимые исполнители в детстве, в отрочестве?

– (смущенно улыбаясь) Я Боярского очень любил. Честно. И, конечно, Владимира Семёновича Высоцкого. Я и сейчас его люблю²³.

Так или иначе, но именно «Свин» (а не Боярский и иже с ним) оказал на Цоя некое влияние и Виктор начал что-то пытаться сочинять сам. Первыми из сочиненных им песен были «Вася любит диско» и «Мои друзья». По воспоминаниям Панова, у Цоя была еще какая-то песня с фразой о «металлоконструкциях», жесткий текст с абсолютно панковской накачкой, но история, к большому сожалению, его не сохранила.

«Свинье» понравились первые сочинения товарища, и он даже эпизодически подыгрывал Цою.

Андрей Панов: Конечно, я у Цоя много спрашивал – типа аккорды не аккорды... Как это сделать, как взять... У Максима с Витей группа была в техническом плане очень сильная. У нас сейчас таких нет. Ни в рок-клубе, нигде. Потому что люди занимались музыкой, а не то, что там – в рок играли...²⁴

Антон Галин: Все играли как-то сессионно в «АУ». Были такие сессионные музыканты, играли сессиями. Все приходили к «Свинье». Это был лишний повод выпить и все говорили – сегодня будем играть что-нибудь. Все просто нажирались винища и что-нибудь там потом играли²⁵.

Чуть позже на одной из тусовок в квартире Панова Цой познакомился с Алексеем Рыбиным – «Рыбой», с которым, после окончательного распада «Палаты № 6», очень сблизился на почве одинаковых музыкальных пристрастий и вообще увлечения музыкой. Еще больше Виктора и Алексея сплотило совместное участие в исторической поездке «Автоматических удовлетворителей» на подпольные концерты, устроенные Артемием Троицким, в столицу, произошедшей в далеком 1981 году.

Андрей Панов: С подачи Майка поехали мы в Москву. К Троицкому. Майк до этого уже был там с Гробощенковым и еще с кем-то. Якобы как панк. И мы зимой семьдесят девятого, по-моему, поехали туда большой толпой давать концерты. Там Витя еще спел свою не очень удачную вещь «Вася любит диско, диско и сосиски». Ну, тогда все очень сильно были против диско. Хорошая музыка, как мне сейчас кажется. А мы там проканали с переделанной вещью Макаревича «... И первыми отправились ко дну».²⁶ Мы пьяные, бацаем все, что нам нравится, а они все заторчали от нашего идиотизма. Мы им в рожу плюем. Стебемся, а они рты открыли, заохали. Я думал, нам морду набьют, а они охают²⁷.

Антон Галин: Все эти поездки со «Свиньей» в Москву несколько раз. Это все называется, я вот нашел слово в Интернете недавно, как у Гребенщикова, квартирники все эти. Все это было по квартирам, десять человек каких-нибудь эстетов придет, посидит, похочет и уйдет. Примерно в то время все и познакомились с Липницким, Троицким, с московской такой же тусовкой. «Звуки Му» они же в общем-то так же начинали. То есть среда формировалась примерно в одно время²⁸.

По легенде, 21 марта 1981 года, на Крестовском острове, в ресторане «Трюм», на дне рождения Андрея Тропилло, Цой впервые исполнил «Моих друзей» на публику.

На самом же деле Цой выступал 22 марта, причем уже в ресторане «Бриг», на улице Чайковского 17, поскольку 21 марта «АУ» в ресторане «Трюм» попросту не выступало.

Евгений Титов: 21 марта дирекция «Трюма» вообще всех выгнала. И как раз из-за поведения «Свиньи» и его товарищей. С самого начала они шокировали всех проходящих тем, что при входе имитировали акт коллективной мастурбации – то есть трясли причиндалами на всех входящих гостей и все в таком духе. Дирекция хотела сразу вызвать ментов, а самого именинника, Тропило, не было, он только после 9 вечера приехал, когда уже ничего не происходило

и «Свинья» с компанией уже свалили оттуда. И тогда Тропилло, которому было обидно, что он пропустил все «веселье», договорился с рестораном «Бриг» на следующий день, и всех, кто был в «Трюме», пригласил туда. И вот там уже как раз и был концерт. Мне Тропилло рассказывал: гости были очень недовольны. Спрашивали, куда ты нас пригласил, и что это за дебилы были вчера? Но он сам этого не видел, и ему было обидно. Потому он раскошелился на второй день банкета, чтобы уж точно ничего не произошло²⁹.

Как упоминает Евгений Титов, Тропилло действительно опоздал на свой день рождения. В тот вечер ему пришлось задержаться на концерте группы «Мифы» во Дворце молодежи, где он выполнял обязанности звукорежиссера. Пропустив из-за этого все самое интересное, Тропилло, разумеется, решил повторить и на следующий день арендовал зал ресторана «Бриг», где, собственно, уже и играли все желающие поздравить юбиляра. Кстати, сохранилась фотография с этого концерта, сделанная Валентином Барановским, талантливым фотографом, в ресторане «Трюм». Молодой, с небольшими юношескими усиками Цой сидит вытянув ноги, рядом с дурачащимся Пановым и приятелями.

Исполненная Цоем песня так подействовала на присутствовавшего там Троицкого, что тот потом везде о ней рассказывал, в том числе сообщил и Борису Гребенчикову, предрекая: «Вот та молодая шпана, что сотрет вас с лица земли».

По словам Рыбина, БГ, будучи уже тогда мэтром рок-музыки, совершенно не воспринял всерьез слова Троицкого, но при следующей встрече БГ, ехавший вместе с Цоем в электричке из Петергофа, был просто поражен талантом и искренностью юного музыканта.

Виктор Цой: Конечно, БГ. Знакомство с ним — это вообще мистика. Ехали вместе в электричке... Кажется, в электричке. Он услышал, как я пою, и сам подошел, предложил помощь. Если бы я не знал БГ, не слышал о нем, то, наверное, испугался бы такого напора³⁰. Мне было тогда лет 17. Было у меня песни три написано, в общем, только-только начинал. И мы встретились в ресторане, на каком-то дне рождения. Там я спел «Мои друзья». Познакомились, но довольно долго не встречались. Потом был концерт «Аквариума» в университете,

на обратном пути в электричке и попел еще несколько песен. Потом опять какой-то день рождения, и тут разговор – добрые слова Бориса, обещания помочь нам.³¹

Выступления с «АУ» в Москве и последующие тусовки сблизили Виктора и Алексея Рыбина, и все это вылилось в совместную поездку (в компании с общим другом – Олегом Валинским) в Крым, в поселок Морское.

Море, пляж, красивые девушки, местное вино в трехлитровых баллонах и горячее желание реализовать творческий потенциал привело к тому, что именно там, в Морском, были впервые произнесены вслух слова о создании новой группы, которую с ходу окрестили «Гарин и Гиперболоиды».

Оставшиеся дни своего отдыха новоиспеченная группа плотно занималась репетициями. Эта работа не прекращалась и по возвращении в родной город. Виктор, Алексей и Олег непрерывно репетировали дома, отдавая предпочтение той из квартир, где отсутствовали родители. В результате столь упорного труда к осени была готова идеально отработанная 40-минутная программа, которую было не стыдно «показывать» кому бы то ни было.

Планы ребят по организации квартирных концертов никак не могли воплотиться хотя бы в одно выступление, а потому поиграть «на публику» удавалось лишь в кругу друзей. Осенью праздновали день рождения Рыбина, и на огонек забрел Гребенщиков. Как рассказывает сам Борис, самым существенным событием мероприятия стало то, что глубокой ночью Цой вместе с Рыбиным стали петь свои песни – среди них «Восьмиклассницу» «Бездельника», «Время есть, а денег нет».

К началу 80-х годов в СССР сформировалось полноценное рок-движение, которое власть поддерживала, не желая провоцировать протестную стихию. Так по государственной инициативе в 1981 году был открыт ставший настоящей легендой первый в Союзе Ленинградский рок-клуб.

Членство в нем давало хоть какие-то возможности более-менее официально выступать перед публикой, поэтому Цой, Рыбин и Валинский 26 сентября 1981 года подали заявку на выступление.

Отрепетировав всю программу еще раз и отыграв ее чистенько и без ошибок перед приемной комиссией, а затем ответив на ряд идеологических и других вопросов, 30 января 1982 года группа была принята в рок-клуб.

Дмитрий Защеринский: Рок-клуб того времени представлял собой крайне удивительное творческое сообщество. Такого института ни в каком другом городе не было. Для меня он стал целым миром, в который я погрузился, после посещения первого концерта... Достаточно регулярно проходили концерты в самом рок-клубе, по адресу Рубинштейна 13 – раз в месяц или два. Потом раз в год рок-клуб устраивал рок-фестивали. Так как у рок-клуба было много поклонников, а организации для них никакой, родилась идея упорядочить фанатов (тогда, конечно, такого слова еще не существовало), для чего и создали клуб «Фонограф», при Ленинградском Дворце Молодежи, который тоже представлял в то время культовое место. Клуб «Фонограф» проводил лекции по воскресеньям. Туда приглашались участники групп, которые слушали фонограммы (клипов тогда не было). Вел эти лекции, как правило, президент рок-клуба Николай Михайлов. Так же, что немаловажно, «Фонограф» распространял информацию о концертах, иногда помогал с билетами. Надо заметить, что практически всегда на все концерты в зал набивалось в 2–3 раза больше народа, чем было мест. Просачивались под любым предлогом. По спискам от артистов, администраторов, обманывая билетерш и охрану, переодеваясь бригадами «Скорой помощи», и просто приходя в здание за несколько часов до начала концерта и прячась по разным углам... С этим боролись, но сделать ничего не могли. Опытные тусовщики вообще считали «моветоном» ходить по билетам. Музыканты практически не зарабатывали денег, а билеты практически ничего не стоили. Позже когда за попу-

лярностью пришел кассовый успех, многое потерялось. Но тогда, в начале 80-х, этого еще не было...³²

Олега Валинского вскоре забрали в армию, и Цой с Рыбиным остались вдвоем.

Цой постоянно что-то сочинял, пел, занимался шлифовкой своих собственных песен. Как вспоминал впоследствии Алексей Рыбин, некоторые песни рождались у Виктора очень быстро, но над большей частью того, что было написано им с 1980 по 1983 год, он сидел подолгу, меняя местами слова, проговаривая вслух строчки, прислушиваясь к сочетаниям звуков, отбрасывая лишнее и дописывая новое. Так же ответственно Цой относился и к музыкальной гармонии, всегда доби-

ваясь того, чтобы новая песня абсолютно нравилась ему. Поэтому в ранних песнях Цоя практически нет сомнительных мест, в которых хотелось бы что-то изменить.

Виктор Цой: Первый концерт в рок-клубе мы играли в таком составе: я и Рыба, барабаны – звучала фонограмма электрической ударной установки, Миша Васильев (из «Аквариума») играл бас, А Дюша (Андрей Романов, также «Аквариум») – клавишные. Концерт прошел

ровно, понравился и нам, и публике... «КИНО», кстати, задумывалось как полуакустическая группа, первое время нас было трое, потом «третий» ушел в армию³³.

Очень скоро название «Гарин и Гиперboloиды», как этого и следовало ожидать, перестало устраивать музыкантов, тем более что в применении к дуэту (Цой-Рыбин) оно звучало достаточно странно. Хотелось найти что-то новое, броское. «Вы же новые романтики – вот и исходите из этого», – посоветовал Гребенщиков.

Вообще, с названием «КИНО» связано много разнообразных легенд. К примеру, **Алексей Дидуров** утверждал, что оно закрепилось за группой после новогодних гастролей в Москве. Кто-то из гостей увидев как молодые, разогретые красным вином Алексей и Виктор плещутся в ванной голышом, произнес в восхищении: «Ну, вы даете ребята, просто кино какое-то!».

Сам же **Алексей Рыбин** утверждает, что название «КИНО» пришло после того, как они с Цоем провели целый день за перебиранием всевозможных слов. Толкового на ум ничего не приходило (рассматривались даже «Ярило» и «Пионеры»). В итоге, после целого дня мучительных переборов внимание ребят, шагавших по Московскому проспекту, привлекла надпись «КИНО», одиноко светившаяся на крыше кинотеатра «Космонавт». Она-то и стала ключевой. «Во всяком случае, ничем не хуже, «Аквариума» – решили Цой с Рыбиным, и группа обрела знаковое имя.

С марта по апрель 1982 года группа «КИНО» с помощью музыкантов группы «Аквариум» в студии Андрея Тропилло начали записывать свой первый альбом. Поскольку время студийной записи (вместе с песней «Асфальт», впоследствии выпавшей) составляло сорок пять минут, то именно это и явилось поводом дать альбому краткое название «Сорок пять» «45».

Примерно в это же время, 5 марта 1982 года, на дне рождения Саши Бицкого, одноклассника Игоря Петровского, Цой познакомился с молодой художницей Марьяной, у которой тогда тоже был день рождения. Марьяна практически сразу стала Виктору подругой, полноценной участницей группы «КИНО» в качестве гримера и костюмера, а впоследствии женой и матерью единственного сына Александра.

Виктор и Марьяна Цой с друзьями в Гурзуфе. Лето 1984 года.
Фото из архива В.Алахова

Марьяна Цой: Это случилось 5 марта. Цой вошел – подбородок вперед, уже тогда, – и говорит: «Меня зовут Витя». Потом, естественно, все напилось, начался полный бардак, все сидели друг у друга на ушах, и тут мне что-то не понравилось. «У-у, какой щенок, Витя его зовут!» Взяла и написала ему губной помадой, чуть ли не на физиономии, свой телефон. С этого и началось³⁴.

Инна Николаевна Голубева: Как они познакомились? Марьяша пошла на день рождения приятеля, и вот там одна из ее подруг ей сказала: «Обрати внимание вон на того парня...» А парень в белой рубашке лежал на полу, раскинув руки и ноги. Марьяну это сильно задело. Она написала ему помадой свой номер телефона, он ответил, и они стали общаться. Но мне она ничего не сказала поначалу³⁵.

Алексей Рыбин: Они встретились на вечеринке наших общих друзей. И все – попали! Это была любовь, большая и настоящая. Я даже немного завидовал, что им повезло испытать такое сильное чувство. Марьяна Витю во всем поддерживала. Цой, конечно, состоялся бы и без нее, только его путь на сцену был бы гораздо длиннее. И сына они родили в любви и счастье...³⁶

В апреле 1982 года руководство рок-клуба предложило «КИНО» выступить в концерте молодых групп. После подготовки, при помощи музыкантов группы «Аквариум» они исполнили семь песен.

Владимир Рекшан, музыкант: Весной 1982 года, когда я пришел в рок-клуб на концерт, о будущих потрясениях и речи не шло. Зал Дома народного творчества предназначался для театральных постановок, так что звук там был отвратительным. Половину концертов народ проводил в буфете, где продавалось пиво, кофе и мелкая закуска. Я обычно приходил на Рубинштейна, чтобы встретить знакомых и поболтать. Постоянно появлялись новые люди, и, если ты планировал выступать дальше, следовало держать нос по ветру. На том концерте, никого не встретив в буфете, я отправился в зал, сел в партере и услышал, как объявили дебютантов: группа «КИНО»! Несколько человек в зале вяло захлопали в ладоши. На сцене появился сухопарый монгол в рубашке с жабо, сделал сердитое лицо и заголосил. Монгол оказался Цоем. Рядом с ним на тонких ножках дергался славянин, который оказался Алексеем Рыбиным, «Рыбой».

Откуда-то из-под сцены периодически вылезал БГ с большим тактовым барабаном и исчезал обратно.

«И что они этим хотели сказать?» – несколько надменно подумал я, забыв, что и сам двенадцать лет назад выбегал на университетские подмостки босиком³⁷.

Так или иначе, но 1982 год принес молодой группе первые победы. Наконец-то законченный альбом «Сорок пять» дал «КИНО» определенный статус.

Андрей Яхимович: Все очень просто: был новый виток песен из подворотни. «ПТУ-рок». Ребят 80-х уже не устраивали минорные песенки про «готов целовать песок» и «на могиле повесился сам прокурор»! Естественно, должен был появиться Цой. И он появился. И за ним пошли. И идут до сих пор³⁸.

Как и другие музыканты того времени, Цой с Рыбой не смели надеяться на то, что записанный ими альбом будет продаваться легально, в советских музыкальных магазинах, поэтому они поступали как все тогдашние рокеры: покупали в магазине бобины с пленкой, делали с помощью друзей несколько вполне приемлемых фотографий, качественно оформляли обратную сторону обложки, красиво указывая названия песен и выходные данные, и продавали свое произведение знакомым и друзьям знакомых, всем, кого это интересовало. Вот что вспоминал об этом сам **Алексей Рыбин:**

Сегодня немногочисленные сохранившиеся экземпляры этих бобин можно увидеть по фонотекам питерских тусовщиков. К примеру, у Гены Зайцева подобная бобина сохранилась весьма неплохо. Зайцеву, первому президенту Ленинградского рок-клуба, в 1982 году, музыканты «КИНО», преподнесли только что записанный первый альбом, снабдив его дарственной надписью. Это собственно одна из самых первых копий с оригинальной пленки записанной Андреем Тропилло. На этой записи наиболее полные версии песен, от первого до последнего звука, скорость записи соответствует оригиналу. Длительность альбома ровно 45 минут.

Игорь Петрученко: Прекрасно знаю и помню эту бобину. Гена Зайцев сразу показал ее мне, как только она вышла. Гена всегда был гостеприимным хозяином, дома у него все время были люди и всегда было интересно³⁹.

Дмитрий Бунин: Году в 1982-м я как-то приехал в гости к Гене Зайцеву, отцу всех ленинградских хиппи, а у него уже были гости. На полу сидели два каких-то молодых парня, и играла музыка. Неплохая довольно-таки музыка. Спрашиваю, а что за группа играет? Гена мне и говорит, а вот эти парни и играют. Цой и «Рыба». Дуэт. Им Гребенщиков помогал записываться, и у них получилось... Вот так и познакомились...⁴⁰

К осени 1982 года Алексею Рыбину удалось создать некое подобие концертного графика, правда, большинство выступлений происходило в столице. В основном это были квартирные сейшны, но изредка случались и более солидные мероприятия, например совместный с группой «Центр» концерт в МИФИ. Играли Цой с Рыбиным вдвоем, лишь пару раз компанию им составил барабанщик «Аквариума» Петр Трощенко.

19 февраля 1983 года в ленинградском рок-клубе прошел совместный концерт «Аквариума» и «КИНО», эдаких побратимов по записи альбома «Сорок пять». Новые песни «киношники» решили делать в электричестве, но прибегать к помощи музыкантов «Аквариума» не хотелось, чтобы не давать публике повода для пересудов, тем более «Аквариум» работал в том же концерте. Срочно были найдены другие музыканты, однако подобная спешка подвела ребят.

Марьяна Цой в своей повести «Точка отсчета» констатировала: Это был второй электрический концерт группы в ее жизни. Первый состоялся почти год назад, и, как положено первому блину, вышел комом. Второй ком тоже вышел блином... Рядом стоял Витин приятель, решивший почему-то, что он – бас-гитарист. С таким же успехом это могла оказаться я или первый попавшийся водопроводчик. Я уже не помню, кто там был на барабанах, помню

только, что весь состав на сцене Цою не помогал, а ужасно мешал, и, несмотря на все Витины страдания, ничего хорошего не получилось⁴².

Алексей Рыбин: Мы играли первым номером – расширенный состав «КИНО»: мы с Витькой, Каспарян, Макс и приглашенный в качестве сессионщика джазовый барабанщик Боря, мой старый знакомый. Марьяша в этот раз постаралась от души, и наш грим, и костюмы, были просто шокирующими. Ансамбль звучал достаточно сыгранно, Витька играл на двенадцатиструнке, мы с Каспаряном дублировали соло, и звучало все, кажется, довольно мощно⁴³.

Николай Мейнерт: Я был на зимнем концерте «КИНО» в рок-клубе в 1983 году. С моей точки зрения, это был абсолютно провальный концерт, и Цой очень переживал по этому поводу. Я помню, каким несчастным он выходил за дверь. Потому что вся их программа разваливалась, казалась какой-то не цельной, эклектичной. Не было в ней ничего того, что могло бы произвести на зрителя впечатление. После этого выступал «Аквариум», который, конечно же, подавил их полностью.

Мнения после этого концерта у всех были разные, это уже сейчас репутация «КИНО» наложилась на них постфактум. Сейчас все это, можно сказать, ерунда. Потому что «КИНО» – это уже культ. А тогда все было совсем иначе. И выступление то прошло неудачно, и, я думаю, это вполне объяснимо. Например, уже назревающим конфликтом Цоя и Рыбина.

Конечно, я очень хорошо запомнил этот концерт. Хотя бы потому, что мы приехали на «Аквариум», а тут еще и «КИНО». Из всего их выступления мне запомнилась только одна песня – «Ночной грабитель холодильников». Единственная. Все остальное показалось вялым и невразумительным. И самое главное, я помню выходящего после концерта Цоя с гитарой в руках, мы к нему подошли, спрашиваем – ну как? А он так в сторону рукой – «ааа...». То есть было видно, что концертом он не доволен. По крайней мере, так показалось нам со стороны. Поэтому лично я думаю, что считать этот концерт удачным, даже по меркам тех дней, можно только с очень большой натяжкой⁴⁴.

Но, как говорится, нет худа без добра. В процессе подготовки к концерту Алексей Рыбин познакомил Цоя с гитаристом Юрием Каспаряном. А немногим позже между Цоем и Рыбиным возникли разногласия, которые впоследствии привели к их разрыву.

Алексей Рыбин: У нас с Цоем был договор – он занимается всей творческой стороной дела, в которую я не лезу особенно, а я занимаюсь всей административной стороной, то есть договариваюсь там со всеми, ну насчет концертов, привожу музыкантов всяких, а уж Витька сам решает, нравятся они ему или нет, и он, соответственно, не очень вмешивается в эти вопросы. И, в общем-то, сначала все шло очень хорошо. Мы катались в Москву, нас там очень полюбили вроде бы. Я как-то случайно песню написал, «Звери» называется. А толчком ко всему послужила барышня Витьки, Марианна. Всякое дело остается делом, пока не вмешиваются бабы. Так и на этот раз. Цой почему-то включил ее в группу – в качестве гримера, костюмера или там кого еще. Ну что – я ладно. Марианна – член группы «КИНО» – может, это и звучит для нее приятно. Но тут оказалось, что и делить мы теперь будем все на три части – Цоя, мне и гримеру-костюмеру. Все конечно тут же пропивалось – я до сих пор не понимаю, зачем им это понадобилось. Ну, так и пошло – «они» и «я». Как ты понимаешь, по многим вопросам я оказывался в меньшинстве. Потом Витьке стало не нравиться, что меня часто просят исполнить «Зверей», потом пошли споры из-за репетиций. Короче, к последнему ленинградскому концерту все уже было довольно скверно⁴⁵.

Из-за всех этих конфликтов и споров Алексей покинул группу. В интервью журналу «Рокси» Алексей Рыбин объяснил свой уход так: «Цой как-то сказал мне: Знаешь, в одной группе не должно быть двух лидеров».

В мае 1983 года в Ленинграде прошел первый в городе, да и вообще в стране, рок-фестиваль. Совершенно революционное по тем временам явление. Несмотря на то, что далеко не все выступления прошли так, как того хотелось музыкантам.

Однако «КИНО» участия в фестивале не принимало – из-за того, что после ухода Рыбина группа практически распалась. Это очень тяготило Цоя, раздражали многочисленные вопросы по поводу того, почему группа не выступает. В какой-то момент Виктор решил выступить один, с гитарой, но немного поразмыслив, решил отказаться от этой затеи.

Виктор Цой: Я думал даже выступить один, под акустическую гитару на фестивале, начал даже готовить программу, но так и не выступил. Как-то смутило, что больше никто не рвался выступать solo...⁴⁶

Отсутствие состава хоть и удручало Виктора, но отнюдь не тормозило его творческую работу. Он по-прежнему писал новые песни и выступал на «квартирниках», совмещая творчество и работу, однако размеренный ход жизни и уже выстроенные планы на лето были разрушены в один момент – летом 1983 года про Цоя вспомнила армия. Чтобы не потерять время и творческий потенциал, Виктор решил «откосить». Получение психиатрического диагноза – был единственный в те времена гарантированный «откос» от службы.

И вот, в июле 1983 года Цой с помощью Марьяны расцарапал вены, вызвал «Скорую» и оказался в психиатрической больнице № 2 на набережной реки Пряжка. Цою, ориентировавшемуся на рассказы друзей (уже «косивших» таким способом), о проведенных двух неделях в «психушке», которые со стороны казались веселым приключением, пришлось не сладко. Из-за прихоти врача, пытавшегося вывести Виктора на чистую воду, тому пришлось остаться в дурдоме на долгих 1,5 месяца, а затем выйти оттуда «законным советским психом», по словам Марьяны «почти прозрачным».

Виктор Цой: Очень в армию не хотелось идти. Как-то не вовремя это было. И настроение не то. В психушке было веселее⁴⁷.

Цой, пришедший в себя после дурдома и продолживший репетиции с Каспаряном, вскоре получил предложение от Алексея Вишни, который, собрав дома небольшую, но довольно приличную студию, решил помочь «киношникам» с записью нового материала. Немного подумав, Цой все же решил сделать демо-запись новых песен, правда, только лишь для того, чтобы дать Каспаряну возможность самому поработать над материалом. Новая запись получила название «Сорок шесть», и быстро разошлась по фонотекам ленинградских любителей рока.

Каспарян, на тот момент имеющий довольно небольшой музыкальный опыт, поначалу смешил рок-тусовку, но потом постепенно начал вписываться в стиль «КИНО», чему Цой очень обрадовался.

Инна Николаевна Голубева: Каспарян с открытым ртом смотрел на Витю. Как робот буквально. Будто его заколдовали. Ловил каждый звук Витиного голоса. Пришла как-то раз мадам Гребенщикова и сказала: «Выгони ты этого дурака. Он тебе все испортит. Что ты взял какого-то младенца?» Ругалась с Витькой. А тот говорит: «Ничего, молодой, – он как мэтр уже тогда говорил, – Молодой, еще научится». Вот так... Он уже папой таким себя представлял⁴⁸.

В первую очередь Виктор планировал подобрать состав в свою группу. И даже примерно представлял, кто это будет.

Из интервью **Виктора Цоя**: Каким же будет новое «КИНО»? Я, Виктор Цой, гитара, скорей всего акустическая, и вокал. Юрий Каспарян, электрическая гитара. Владимир Арбузов, из «Мануфактуры», мы с ним, кстати, давно договаривались играть, да все не получалось – бас-гитара. И за неимением барабанщика возьмем известного многостаночника – Александра Кондрашкина⁴⁹.

В итоге, как известно, получилось все совсем иначе. Пока Каспарян разучивал гитарные партии, Цой вкупе с Майком Науменко частенько давал «квартирники» в Озерках у Павла Краева.

Павел Краев: «Рыба» об этом написал в книге «Кино» с самого начала». У меня была квартира на Композиторов, 5 и еще была соседка. Даже, прежде всего, была соседка. Училась она в Институте культуры вместе с Вадиком Шебашевым. Шебашев был ярым поклонником «КИНО», его даже называют первым их фаном. А так же Майка и остальных. Тогда было не так уж много групп, поэтому всех любил. Поскольку объявилась свободная квартира у его однокурсницы, мы предложили ей сделать концерт. Жили тогда такой коммуной. У нее была трехкомнатная квартира, родители уехали куда-то, а ее одну оставили. И я, фактически, один в двухкомнатной квартире остался. Насчет квартирника соседка мне сказала: «Давай, решай сам. Я не знаю, что это такое и как это выглядит. Позвони, узнай». Позвонил я Шебашеву, спросил его, как это выглядит, потому что сам тоже плохо себе представлял, как можно играть рок-н-ролл на квартире. Он сказал: «Просто под гитарку и все». Ну, давай попробуем. И сначала концерты были в трехкомнатной квартире у соседки. Самый первый – Цой еще с «Рыбой»

и мальчиком на перкуссии, потом Майк, потом еще раз Цой с «Рыбой», потом еще раз Майк. А потом концерты плавно переместилось ко мне. Так дальше как-то и пошло, потоком⁵⁰.

В январе 1984 года Александр Липницкий, московский приятель, пригласил Цоя выступить с концертом в 30-й спецшколе. Это именно та самая школа, в которой Липницкий учился на пару с Мамоновым, и из которой их исключили за то, что они «позорили доброе имя советских школьников». Именно это самый концерт был по сути премьерным для «Звуков Му», еще с «Африкой» на басу. Там же выступали Василий Шумов, «Браво» с Жанной Агузаровой, Сергей Рыженко, Василий Тегин и прочие. Цоя заявили от питерских музыкантов, поскольку «Аквариум» всем составом был в числе зрителей и выступать не собирался.

4 февраля 1984 года Виктор и Марьяна зарегистрировали брак, а весной «стряхнувший» с себя действие медикаментов Цой вплотную приступил к записи «Начальника Камчатки» в студии Андрея Тропило и с помощью «Аквариума» и приглашенных музыкантов.

Перед самой записью альбома Виктор Цой, мечтающий о нормальном составе группы, обратился с предложением к Александру Титову, бас-гитаристу «Аквариума». Александр отнесся к предложению весьма серьезно и, после короткого раздумья, принял его.

Марьяна Цой: Витя буквально задыхался от обилия незаписанного материала, и это заставило его задать Титу вопрос. Тит отнесся благосклонно. Боб начал переговоры с Тропило, у которого был записан альбом «Сорок пять»⁵¹.

Несмотря на то, что в группе не было постоянного барабанщика, да и вообще все происходило несколько хаотично, альбом записали довольно быстро, буквально за две-три недели.

Необходимо отметить, что штатный барабанщик – Георгий Гурьянов – появился в группе «КИНО» именно в процессе записи альбома «Начальник Камчатки», точнее сказать, уже на финишной прямой: ему досталась лишь роль перкуSSIONИСТА в финальной песне альбома «Прогулка романтика».

Александр Титов: Летом восемьдесят третьего года, на Выборгском фестивале, мы встретились с Гребенщиковым и он пригласил меня играть в «Аквариуме». Я стал часто бывать у него дома, туда же приходил и Витька. Я тогда был новичком в их компании и плохо еще разбирался в том, кто чем занимается. Правда, многих я знал с детства – в свое время мы вместе хипповали, была у нас такая тусовка. А Витька мне был совсем незнаком. Уже позже, где-то поздней осенью, я впервые услышал «45». Альбом, конечно, был раньше записан, но, видимо, все время мимо меня ходил. Некоторые вещи из него очень хороши, да и весь альбом совершенно уникален по атмосфере. После этого мы с Витькой стали общаться гораздо больше...⁵²

Тропило, недолго думая, дал свое согласие и, несмотря на то, что в составе группы отсутствовал постоянный барабанщик, и то, что в процессе записи присутствовал элемент некоего хаоса, альбом был записан довольно быстро, буквально за 2–3 недели.

Необходимо отметить, что штатный барабанщик – Георгий Гурьянов – появился в группе «КИНО» именно в ходе записи альбома «Начальник Камчатки», точнее сказать, практически на самой – финишной прямой – ему досталась лишь роль перкуSSIONИСТА в финальной песне альбома «Прогулка романтика».

Александр Титов: Гурьянов появился, когда мы «Начальник Камчатки» записывали. Он там на паре песен играет, на «Транквилизаторе» я играю на шейкерах и барабанах... Даже Севка Гаккель на одной песне был, какой уже и не вспомню⁵³.

Антон Галин: Гурьянов всегда себя позиционировал как нашего с Цоем общего знакомого. Кто спрашивал, говорил: да, Антон нас познакомил. А как там все было на самом деле, я не в курсе, я как раз в тот момент в армию отвалил.

Гурьянов еще в «АУ» играл. Там же какая была история? Все играли сессионно в «АУ». Это был лишний повод, на самом деле выпить. Говорилось: сегодня будем играть то-то. А на деле все просто нажирались винища и все. Иногда что-нибудь там потом играли.

А вот как Цой решил взять себе Гурьянова в барабанщики, и на каком этапе там «Рыба» отвалил, я не знаю. Каспарян там тоже почти в это же время появился. Один общий друг их познакомил. Как уж они все там сошлись, как вообще решили все это все вместе играть, для меня вообще загадка⁵⁴.

Как вспоминал сам Георгий Гурьянов, он знал Цоя давно, оба многократно пересекались на всевозможных тусовках, но к сотрудничеству с «КИНО» его сподвигло ярчайшее впечатление от выступления группы в Москве, в 30-й спецшколе. Кореец в черном, исполнявший «Транквилизатор» на фоне монументальных портретов Ленина и Маркса, оставил в сердце

Гурьянова незабываемые ощущения. Такие, что по возвращении в Питер, он сам предложил Цою играть в «КИНО».

Георгий Гурьянов: Я встретил Витю на станции метро «Купчино», набрался смелости, подошел к нему и сделал предложение. Конкретное предложение. Он меня выслушал молча, а потом позвонил через несколько дней. Так мы стали работать вместе...⁵⁵

В мае 1984 года в Ленинграде был объявлен 2-й фестиваль рок-клуба. И «КИНО» уже в полном составе, который, как вспоминала Марьяна, «два года Вите снился», рвануло на предфестивальное прослушивание. Но из-за хронической нехватки времени и слабой подготовки группа не удостоилась внимания отборочной комиссии фестиваля, и в выступлении «КИНО» было отказано.

Казалось бы, все было потеряно. По словам Марьяны Цой – Виктор, и так молчаливый, на два дня вообще потерял дар речи. Однако благодаря усилиям некоторых подвижников, кото-

рые, кстати, не входили в отборочное жюри, но оказались дальновиднее, ценой участия БГ и звонка Троицкого из Москвы «КИНО» на фестиваль все-таки попало.

В итоге – песня Цоя «Безъядерная зона» была признана лучшей антивоенной песней фестиваля.

Борис Гребенщиков: «КИНО»!!!! Я был после концерта просто в трансе! Если переходить к теории, то вот обычно, когда люди сидят в зале и смотрят на сцену, они видят там некое действо, праздник, колдовство. И появляется мысль, что те, кто на сцене, вот так все время и живут. Но на самом деле так в свое время жили «Beatles», а у нас это невозможно. В свое время так жил «Аквариум». Сходя со сцены, мы оставались такими же, какими были на ней. Это потом появилось электричество, одежды, грим, кимоно, синтезаторы и т. д. Сейчас, кстати, я снова буду пытаться вернуться к этому. Так вот Цой живет пока не так, но чувствует себя именно так. Мне кажется, что на сцене он больше Цой, чем в жизни, и, в общем, каждый, кто его в той или иной степени знает, – в той или иной степени это понимает. Когда я видел «КИНО», – я видел героев, я видел живую легенду⁵⁶.

Гребенщиков прав. Питерская рок-публика была потрясена. Именно с этого фестиваля начался звездный путь группы «КИНО».

Николай Мейнерт: Помню еще выступление «КИНО» на фестивале рок-клуба. Это был по-моему 1984 год, второй фестиваль. Там был очень смешной эпизод – никто из членов жюри выступления «КИНО» практически не слышал и не видел, потому что там где-то на выходе милиция замела Гаккеля пьяного. И все побежали его спасать. Я лично видел как Цой начал выступление, потом мне сказали что с Гаккелем плохо, и мы все туда ушли, и Троицкий и все остальные. И вернувшись под самую последнюю песню, я понял, что это все очень хорошо. Это было очень хорошее выступление. Очень. Они действительно выступили блестяще. Но выступление жюри не видело.

Надо сказать, что помимо всего прочего я еще тогда вел программу на эстонском радио... А тогда звучание в эфире республиканского радио приравнялось к «литовке». Поэтому мне музыканты присылали свои записи, для того чтобы я их прокручивал в эфире, а я им потом копии передач потом высылал. И вот тогда Цой мне прислал свой альбом, кажется, «Начальник Камчатки», к нему была приложена записка, где он писал по поводу этого альбома, как и что. И там была такая фраза – «... но до этого была совсем другая история «КИНО», о которой я не очень хочу говорить». И мне этого тогда запало в душу, поэтому я так отчетливо это сейчас помню.⁵⁷

26 мая 1984 года группа «КИНО» вместе с группой «Аквариум» отыграла концерт в ДК пищевиков, а в начале лета, в рамках II-го фестиваля Рок-клуба, «КИНО» выступило в Петергофе. 12 июня 1984 года в Ленинграде, в ДК им. Крупской, прошел заключительный лауреатский концерт.

Владимир Пыхонин: Мой приятель Юрий Камышников как-то в 1984 году пригласил меня на концерт в Петергоф. Мы тогда слушали «Duran Duran», выглядели соответствующим образом. В Петергофе таких, как мы, оказалось много. Юра сказал что будет концерт – «КИНО», «Нокаут» и «Странные игры». Я не знал, что представляют из себя эти группы, и тем более кто такой Цой. Хотя, как потом выяснилось, мы с ним учились в одном училище.

Было лето. Мы присели на травку возле памятника напротив клуба. Решили закурить, но не нашли зажигалку. Видим, рядом с нами курит какой-то казах. Мы попросили у него прикурить, и заодно уточнили что за концерт в клубе. Он так и сказал – группа «КИНО» и остальные. Ну, а дальше был шок! Первым играли «Нокаут», металл-жесткач, мы уже собрались уходить, вдруг видим, кто-то другой на сцену выходит. И главное, казах наш, тот самый. Ну а дальше был настоящий шок! «КИНО»! Это было так круто!!! Такая мощная энергетика! «Мама, я узнал свое утро!» Короче, следующим утром я проснулся новым человеком! Счастливым! «КИНО» – это великая группа!

После фестиваля Цой, ободренный успехом, уволился с работы, и без сожаления расставшись с детской деревянной скульптурой, отправился вместе с Марьяной и друзьями сначала в Москву, на мини-фестиваль к Александру Липницкому, а затем на море – «зайцами», с помощью знакомого Сергея Фирсова, работавшего тогда проводником поезда Ленинград-Симферополь. По возвращению из Крыма отдохнувший Цой стал подыскивать новую работу, в идеале – кочегаром в котельную.

19 сентября 1984 ему выдали военный билет и официально «уволнили в запас», а 28 сентября постановлением Министерства культуры группа «КИНО» попала в черный список групп, запрещенных к выступлению на концертных площадках.

Примерно в это же время Цой начал работать кочегаром котельной. Не работа, а мечта. Сутки через трое позволяли ему не отвлекаться от музыки, ездить на гастроли, давали, хоть и

небольшой, но заработок и ограждали от обвинений в тунеядстве. Правда, поначалу кочегарил Цой не в знаменитой ныне котельной «Камчатке», а в другой, на проспекте Александровской фермы.

Еще в марте 1984 года в Ленинград приехала американка Джоанна Стингрей – молодая певица, которая впоследствии сыграла огромную роль в деле популяризации русского рока на Западе.

Джоанна Стингрей: Впервые я приехала в Советский Союз в марте 1984 года, на одну неделю, но с Виктором и «КИНО» повстречалась уже во время следующего приезда в 1984 году. Борис Гребенщиков пригласил меня на фестиваль в рок-клуб. Попросил меня только не говорить по-английски, и тогда он познакомит меня со своими друзьями. Я помню, как «КИНО» вышли на сцену: высокие, стильные – взгляд не оторвать. Мне нравилось то, как группа выглядела, очень понравилась подача, Виктор двигался во время исполнения песен, и хотя я почти не понимала слов, подпевала. Песни и слова были очень запоминающиеся. Цой двигался на сцене так, что не смотреть на него было невозможно: такой мужественный, сильный и сексуальный⁵⁹.

Поскольку Джоанну интересовало абсолютно все, что касалось русского рока, она через Бориса Гребенщикова и Сергея Бугаева познакомилась и с группой «КИНО» и начала активно помогать многим рок-музыкантам. Благодаря в том числе и ее усилиям группа «КИНО» вскоре стала самой знаменитой группой Ленинграда.

15 декабря 1984 года в городе Сосновый Бор Ленинградской области состоялся концерт Бориса Гребенщикова, Майка Науменко и Виктора Цоя, ныне широко известный поклонникам под названием «Исполнение разрешено». Вышедший в 1998 году диск с этим концертом оформлен очень оригинально: буклет напечатан как утвержденная программа выступления музыкантов. Каждому из них отведена отдельная страница, на которой содержится несколько слов газетной критики, программа выступления и штамп с резолюцией «Исполнение разрешено». А так же автографы и пожелания музыкантов: БГ: «Будда в сердце – с утра свободен», Майк: «Буги-вуги: каждый день!»

Цой: «Лучше больше чем меньше».

По воспоминаниям друзей Цой довольно часто повторял эту фразу. К примеру, «Митёк» Александр Флоренский может похвастаться тем, что она сохранилась на обоях в прихожей его мастерской. Следуя традиции, Цой оставил ее хозяевам в благодарность за проведенный квартирный концерт весной 1985 года.

В марте 1985 года прошел 3-й фестиваль ленинградского рок-клуба, на котором Цой впервые вышел на сцену без гитары. Он пластично и легко передвигался во время исполнения песен. По мнению некоторых, эти движения он копировал с западных музыкантов, записи выступлений которых смотрел у Александра Липницкого в Москве. Многим «танцы» Цоя показались откровенно непонятными, не вяжущимися с его образом, но, как бы то ни было, выступление «КИНО» заслуженно оценили, и группа получила лауреатское звание.

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

«...Мне довелось быть на концерте Цоя в 1985 году в клубе ЛПИ. Там ему испуганные хозяева клуба не смогли дать исправную аппаратуру. Так Цой стал петь под двенадцатиструнную гитару в одиночку. Народу набилось столько, что стоять приходилось на ручках кресел для того, чтобы его увидеть. А он пел часа два. Ну как не уважать такого?!»⁶⁰

К марту 1985-го у группы «КИНО» созрел материал для следующего альбома, и в студии Андрея Тропилло началась работа над пластинкой «Ночь». Немногим позже, совершенно забросив недоделанный альбом «Ночь», с записью которого постоянно возникали сложности, группа собралась на студии Вишни для записи следующего студийника, альбома «Это не любовь». В отличие от «Ночи», этот альбом получился относительно «легким» по настроению, более мелодичным и романтичным, и стал одним из любимых для Цоя.

Виктор, на плечах которого лежала ответственность за жену и родившегося 5 августа 1985 года сына Александра, усиленно выступал на квартирных концертах. Уволившись из кочегарки, он некоторое время сидел без работы, но потом устроился матросом-спасателем на лодочную станцию на одном из озер в парке Победы. Немногим позже перешел на одну из самых тяжелых своих работ – ночным уборщиком бани № 19 на проспекте Ветеранов 89\2. Мало кто теперь знает, что их нынешний рок-идол, которого уже тогда многие считали восходящей звездой, ежедневно убирал и мыл банное отделение.

Финансовые и бытовые трудности не миновали в те времена почти никого. Каждый, кто занимался творчеством, выживал, как мог, хватаясь за любую работу.

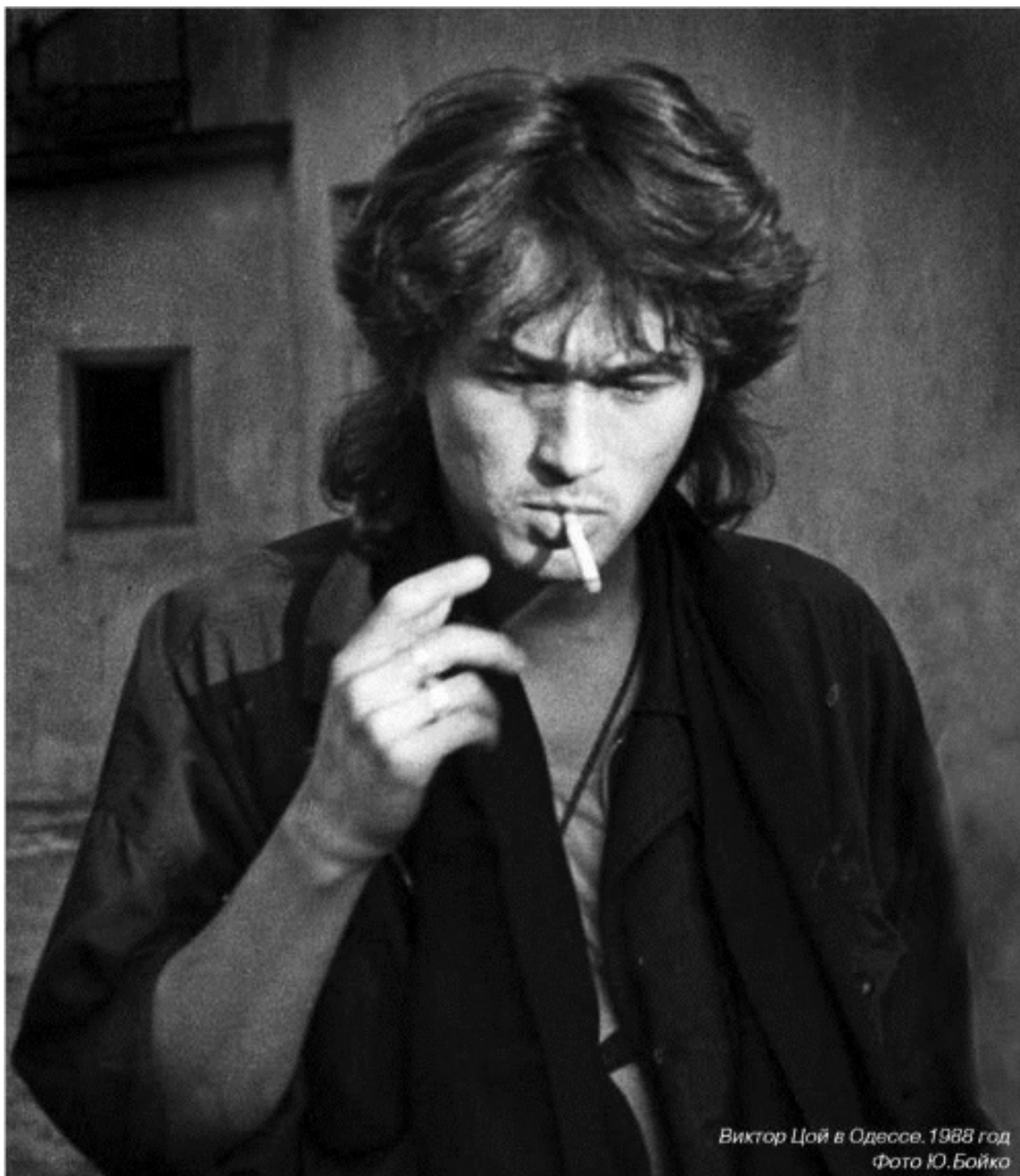
Александр Титов: В 1985–1986 годах я лично занимался производством и продажей меломанам катушек с записями Аквариума и «КИНО». Это помогало моей семье жить на кочегарскую зарплату. Тропилло сделал мне студийные копии оригиналов мастер-бобин и дал магнитофон «МЭЛЗ» для воспроизведения их. Борька дал свой «Маяк 205», у него к тому моменту уже был кассетник. На этот Маяк» я и писал катушки. «Вилли» продавал мне обложки по рублю за комплект. Продавал я катушку за пять рублей. Моя прибыль составляла около двух рублей. Люди приезжали со всего Союза, приходили в «Сайгон», там им давали мой телефон. Вот так распространялась в то время музыка тех двух групп, в которых я играл. И это помогало выживать... Недавно вот один человек запостил на стенке сообщества любителей «Аквариума» в Вконтакте, что нашел в помойке несколько самиздатов-ских бобин альбомов «Аквариума» с наклеенными фото обложками. А спустя какое-то время он пришел на мой концерт в «Октябрьский» и подарил мне одну из них. Спасибо ему!! Придя домой после концерта, я перерыл комод и нашел несколько бобин... Раритет...⁶¹

Николай Мейнерт: В конце августа 1985 года о «КИНО» вышла первая статья в официальной прессе. И это моя заслуга. Поскольку Таллинн в то время был все-таки продвинутый город, мы придумали довольно хитрую возможность публиковать статьи о рок музыке в газете под названием «Реклама». Газету издавало Эстонское ЦК партии. В то время все партийные органы пытались перевести на какую-то систему, типа хозрасчета, чтобы они сами себе зарабатывали деньги. В частности наш ЦК владел издательством «Планета», которое издавало почтовые открытки. Чтобы, дескать, все понимали: ЦК партии финансируется не из бюджета, содержит себя самостоятельно, потому что открытки пользуются спросом и всегда покупаются.

И вот они взяли газету «Реклама», которую в обязательном порядке следовало приобретать. Правда эта газета никогда никому не платила никаких гонораров, скорее наоборот люди еще приплачивали, чтобы в ней что-то опубликовать. Оборот этой газеты был гораздо больше, чем у любого иного издания. Понятие рекламы тогда в СССР было довольно относительным, но там было много всего и помимо рекламы. Например, наш редактор сделал две хитовые рубрики: одну со статьями о рок-музыке, а вторую – службу знакомств. Так что эта «Реклама» стала таким горячим пирожком, и разлеталась моментально. Я там публиковался с 1975 года. А когда в 1982 году вышел на Ленинградский рок-клуб, то прогнал в этой газете практически все, что было в то время представимо: и «Странные игры», и «Мануфактуру», и «Аквариум», и конечно – «КИНО». Поскольку это была официальная газета, такая публикация была невероятно важна для музыкантов. Так что, по сути, первую официальную статью о «КИНО» опубликовали вот в этой хитрой газетке «Реклама»⁶².

16-17 сентября 1985 года ленинградские рокеры типа Виктора Цоя, Константина Кинчева и прочих посетили Таллинн. Чуть позже к ним присоединился Юрий Наумов, совершенно случайно оказавшийся там же. Отдельно стоит упомянуть Людмилу «Терри» Колот (Bret Diamond), будущую родоначальницу русского «панк-симфонизма», джазовую, блюзовую вокалистку, гитаристку, сотрудничавшую с Андреем

Пановым, Алексеем Вишней, Святославом Задерием, Сергеем Жариковым, и записавшую первую в истории панк-симфонию. Выступления прошли в здании Таллиннского целлюлозно-бумажного комбината имени В.Кингисеппа, в клубе «Tselluloos».

Андрей Кузнецов: Это был один из первых такого типа прорывов на таллиннский берег. Выступали, кроме Цоя, Кинчев (по-моему, в одиночку), «Терри», такая брутальная питерская дама с настоящим именем Людмила Колот, которое она не жаловала, и еще какие-то люди. Был 1985 год. Расположение – бывшая Целлюлозная фабрика, то есть место темное, неухоженное, почти заброшенное.

Что помню? Кинчев пинал мониторную колонку (зачем?), я записывал все действие на магнитофон «ВЕСНА» через микрофон (что круто), Цой пел «Транквилизатор», «Восьми-классница», и так далее по репертуару того времени, опять же один, под гитару. В отличие от других музыкантов, пел хорошо и понятно. Благодаря его харизме даже без электричества зал стоял на ушах. К слову, пьяных не было. Короче, никакого шабаша, хотя и назвать сие обычным «концертом», язык не поворачивается. Все-таки многие выступления в те времена про-

ходили спокойно. Помню «Аквариум» в Таллиннском политехническом институте, «Машину Времени» и других.

«Алиса» уже тогда просила за выступление 600 рублей, а Цой – всего 200. Но поскольку денег ни у кого не было, а организовали все весьма странно – деньги за выступления оставались на руках одного человека, Юрия Наумова, Цой каждые 15 минут выбегал и просил у этого организатора 15 рублей⁶³.

Юрий Наумов: Вообще, совместно я с Цоем не играл, только с Майком и Кинчевым. Но вот в Таллинне, в 1985 году вместе выступали. Он выступал, его вполне тепло принимали. Насколько я помню, он спел «Это не любовь». Весьма иронично спел⁶⁴.

Марк Шлямович: Я там был. Во-первых, Наумова тогда не наблюдалось. Он приехал в Таллинн случайно с подругой и каким-то похожим на волчонка маленьким адъютантом. И поселился на несколько недель у меня в общежитии. Днем спал, ночью пел песни для меня и соседей. В «Tselluloos» была еще «Терри», такая панкушка. Интересная. Полный андерграунд. В те времена входила в тусовку Кинчева. Они там все были весьма обаятельны. Помню, и Витя, и Костя по очереди вышли со своими двенадцатиструнными гитарами, красивая акустика была, но все вокруг.

Не стоит внимания это событие, поверьте, организация была на самом херовом уровне. Я именно тогда решил, что сам все организую, чтобы все увидели и поняли, какими должны быть подобные мероприятия⁶⁵.

Николай Мейнерт: Таллиннские концерты. Фестиваль в ЦБК, он был такой сольный, на него приехали Кинчев и Цой. Конечно, Цой там выглядел очень хорошо, а Кинчев очень слабо. Он все время пытался перепеть Цоя, но у него не получилось, то есть оказалось полным провалом⁶⁶.

В декабре 1985 года группа «КИНО» при участии Джоанны Стингрей сняла два клипа – «Видели ночь» и «Фильмы», после чего в конце месяца, 27 числа, отыграла новогодний концерт в рок-клубе.

Джоанна Стингрей: Мы здорово повеселились на съемках клипов «Видели ночь» и «Фильмы». Юрий был на работе, так что не снимался, но Виктор, Густав и другие, зажигали. Они никогда не снимали видео раньше, и это было новое и интересное для них дело. Я им объяснила, что снимала много разного, и нужно просто полегче относиться к этому, отпустить и веселиться. Думаю, что они иногда и сомневались в том, что делали, тупизны тоже хватало, но в конце концов, им понравилось. Например, когда Виктор играл на гитаре на дереве, думал, что это слишком глупо выглядит, а на самом деле эта сцена получилась одна из лучших⁶⁷.

4 января 1986 года «КИНО» выступило в Ленинграде, в ДК Шелгунова. Тогда же, в январе, наконец-то, появился на свет так мучительно рождавшийся альбом «Ночь».

В преддверии IV фестиваля рок-клуба в группе произошли некоторые изменения – ушел басист Александр Титов.

Причина была проста: почти распавшийся к тому времени «Аквариум» усилиями Гребенщикова вновь собрался старым составом, и на студии Тропилло начал работу над альбомом «Дети декабря». После выступления 26 сентября во Дворце молодежи «Аквариум» обрел былую славу и, как следствие, плотный гастрольный график. Александр просто не смог больше разрываться между двумя группами и предупредил об этом Цоя.

Титов, будучи очень ответственным и внимательным человеком, не мог подвести группу перед фестивалем, и, принимая столь мужественное решение, подыскал себе замену, предложив Цою в качестве басиста Игоря Тихомирова, который тогда играл в группе «Джунгли». Это устроило всех.

Георгий Гурьянов: Титов играл всегда как приглашенный музыкант, идентифицируя себя только с «Аквариумом». Его Гребенщиков дал, а потом забрал, причем в тот момент, когда почувствовал что пахнет паленым, что группа «КИНО» его обошла, стала круче него. Титов совершенно не вписывался в «КИНО», это видно даже по фотографиям. У меня часто спрашивают, когда видят его на снимках: а это кто такой? Он же совершенно из другой компании. Но он очень любил нас, и до сих пор он вспоминает нашу компанию как лучшую. Но хоть мы и общались, в гости друг у друга ходили, он все равно был особняком. Пока работал с нами, Виктор его уважал и прислушивался к его мнению... А потом, когда тот ушел, перестал уважать⁶⁸.

Юрий Каспарян: В альбоме «Это не любовь» мне нравится как звучит бас-гитара. Очень хорошо звучит. Мы писали альбом две недели или три, а потом приходит Саша Титов после вечеринок, после гастролей «Аквариума», и за один день прописывает бас на всей пластинке. Я всегда говорю, что Сашка просто супер. Просто он был не из нашей компании⁶⁹.

Александр Титов, несомненно, своей работой привнес очень много в «КИНО», и главное, не ошибся с выбором замены себе. Игорь Тихомиров оказался для группы «КИНО» поистине находкой.

Георгий Гурьянов: Подходит Титов и говорит: «Витя, ты знаешь, я буду играть в «Аквариуме», а в «КИНО» больше не буду». Витя покраснел и говорит: «Хорошо», – повернулся так на 45 градусов, подошел к Игорю Тихомирову: «Игорь, поиграешь у нас?» Игорь: «Да, поиграю»... Это был лучший выбор Цоя, ведь Игорь играл на бас-гитаре, как бог⁷⁰.

Игорь Тихомиров: На самом деле очень простая история произошла. Там в рок-клубе какой-то всегда был конкурс – гитарист лучший, басист лучший, ну, какая-то хрень. На самом деле, очень все просто – по каким-то итогам, кажется, то ли Витя сказал мне, то ли кто-то еще, что, Игорь, ты лучший басист в какой-то там год... И вот, значит, Витя пригласил меня, а я же работал, играл и обожал, и обожаю до сих пор, группу «Джунгли». Такие серьезные всякие коллективчики музыкальные, которые для меня тоже немаловажные, но я с удовольствием согласился работать с группой «КИНО», не подозревая на тот момент, насколько это серьезно будет... Ну, конечно, а кто мог предполагать? Никто, конечно⁷¹.

Вообще, 1986 год стал, по всеобщему признанию, для «КИНО» годом открытий. Довольно интересны воспоминания соратников по музыкальному цеху о том периоде жизни Цоя. К тому времени Цой из довольно робкого юноши превратился в уже в уверенного человека с собственными принципами, от которого исходила, по словам окружающих, какая-то неведомая энергия, а «КИНО» вовсю набирало обороты на пути к славе.

Тусовка в Кирове. 1986 год
Фото из архива Г.Гурьянова

В Америке, благодаря стараниями Джоанны Стингрэй, вышел двойной альбом «Красная волна», где целая сторона одного из дисков отдана песням «КИНО» (так же, по стороне, предоставлено «Аквариуму», «Алисе» и «Станным играм»). В том же 1986 году «КИНО» приглашают принять участие в съемках сразу нескольких фильмов. Цой соглашается – ему было довольно интересно попробовать себя в роли киноактера. Фильм второкурсника ВГИКа Рашида Нугманова «Йя-Хха» сразу же становится весьма популярным: в те времена нечасто

можно было увидеть на экране сразу столько героев рок-н-ролла, и среди них – Кинчева, Гребенщикова и Цоя.

Рашид Нугманов: Многие отснятые эпизоды оказались за бортом, включая квартирки Цоя, сумасшедшее интервью БГ и Баширова и другие сценки. В озвучивании на студии Горького принимали участие Цой с Каспаряном и Кинчев, все основные ребята из тусовки «Йя-Хха», название которой и получил фильм, Аркаша Высоцкий с Алексеем Михайловым и Тельманом Мамедовым, группа выпускников Школы-студии МХАТ во главе с Мишей Ефремовым и школьники начальных классов...

Снималось в разные дни, а по сюжету фильма все происходит в один день. В эпизоде с Цоем «киношники» якобы приходят готовиться к концерту, а тусовка их поджидает, чтобы вписаться без билетов. Цой просит подойти через час. Спустя часа два концерт все не начинается, погода испортилась, а тусовщики все дожидаются начала. Наконец, объявляют, что концерта не будет. Выходят обломанные «киношники» (и в самом деле обломанные, потому что концерт реально отменили – «жизнь врасплох»). Сев в машину, Цой говорит ребятам: приходите в котельную.

Когда фильм был готов весной 1987 года, собралась коллегия режиссерского факультета с участием вдовы Сергея Герасимова актрисы Тамары Макаровой, руководителей и ассистентов других режиссерских мастерских. Посмотрели они материал и. ужаснулись. Помню, как

они негативно отзывались обо всей этой чуждой советскому человеку культуре и даже слово «фашисты» прозвучало – еще задолго до печально известной публикации «Алиса с косой челкой» в газете «Смена». Фильм включили в программу «Молодое советское кино» на XV МКФ в Москве в июле 1987, и в составе этой программы мы получили приз ФИПРЕССИ имени А. Тарковского⁷².

Вторая лента – «Конец каникул» (выпускника Киевского института культуры Сергея Лысенко) – по мнениям критиков не имела сколько-нибудь значительного резонанса из-за того, что была надуманной и попросту не интересной, хотя Виктор и сыграл в ней главную роль.

Сергей Лысенко: Как-то в гостях у своего приятеля я услышал самый первый альбом Цоя – «45». И как говорится, зацепило. Тогда я, студент пятого курса факультета кино Киевского театрального института, готовился к съемкам своей дипломной работы. Решил, что это будет музыкальный фильм, в котором непременно должна принять участие группа «КИНО».

Окончательное решение по поводу съемок «КИНО» в кино я принял осенью 85-го. Кстати, помогло мне в этом появление в журнале «Аврора» заметок писателя Александра Житинского о ленинградском рок-клубе. С одной стороны, эта статья меня немного успокоила в плане легальности происходящего. Своим институтским преподавателям я мог теперь с легким сердцем сказать, что собираюсь снимать не каких-то там подпольщиков, а талантливых молодых музыкантов, о которых пишут в прессе. С другой стороны – раззадорила, потому что я понял, что раз о парнях стали писать, скоро их начнут снимать. Мне же хотелось быть первым.

Самыми первыми моими впечатлениями от Цоя были исходящие от него спокойствие и уверенность в правильности того, что он делает. Я знал, что встречаюсь с одним из самых ярких питерских рок-музыкантов, и ожидал чего угодно. Но передо мной был совершенно нормальный, абсолютно адекватный, разумный человек. И еще помню, что при общении с ним у меня постоянно возникало ощущение некой недосказанности – как будто он знает больше, чем говорит.

Сценарий Цоя понравился. Витя с удовольствием согласился сниматься. Тогда «КИНО» еще не была всенародно популярной группой, но Цой уже знал себе цену. Он прекрасно разбирался в музыке, у него был безупречный вкус...

Виктор уже в то время, в 1986 году, понимал, что он «выстрелит» – станет звездой. А что касается работы, то у меня к нему не было никаких претензий. Цой в то время уже был очень заинтересован таким явлением, как видеоклипы, и было видно, что вот этот киевский эксперимент был для него очень важен. Капризничал только барабанщик Густав Гурьянов – по поводу одежды, в которой он снимался. Я его просил что-то переодеть, а он долго со мной спорил. Ну а Цой к тому времени уже очень хорошо разбирался в клипах – видео «Duran Duran» на песню «Wild Boys» было для него эталоном. Он мне много и очень эмоционально рассказывал об этом навороченном клипе, но я только вздыхал в ответ, потому что понимал, что с нашей техникой снять такое невозможно...⁷³

Георгий Гурьянов, которому в 1986 году совершенно не понравился этот фильм, только в 2010 году, пересмотрев его вновь, сказал, что «все-таки фильм был довольно неплох и отражал то, что все хотели тогда, в то время». А хотели все тогда известно чего – свободы.

Георгий Гурьянов: Хотелось всегда всего и побольше. Но нам хотелось любви, счастья, радости и веселья, свободы, в конце концов, а вещизм и деньги это, конечно, увлекательно, но не то совсем.⁷⁴

Самому же Цою свои первые работы в кино понравились хотя позднее он говорил, что «... заниматься этим профессионально, изображать кого-то, перевоплощаться в других людей мне как-то не в кайф. Я бы с удовольствием снимался в кино, если бы мне предоставили право там вообще не актерствовать, а выражать себя».

7 марта «КИНО» вместе с «Зоопарком» и «Аквариумом» выступили на концерте, посвященном 5-й годовщине рок-клуба.

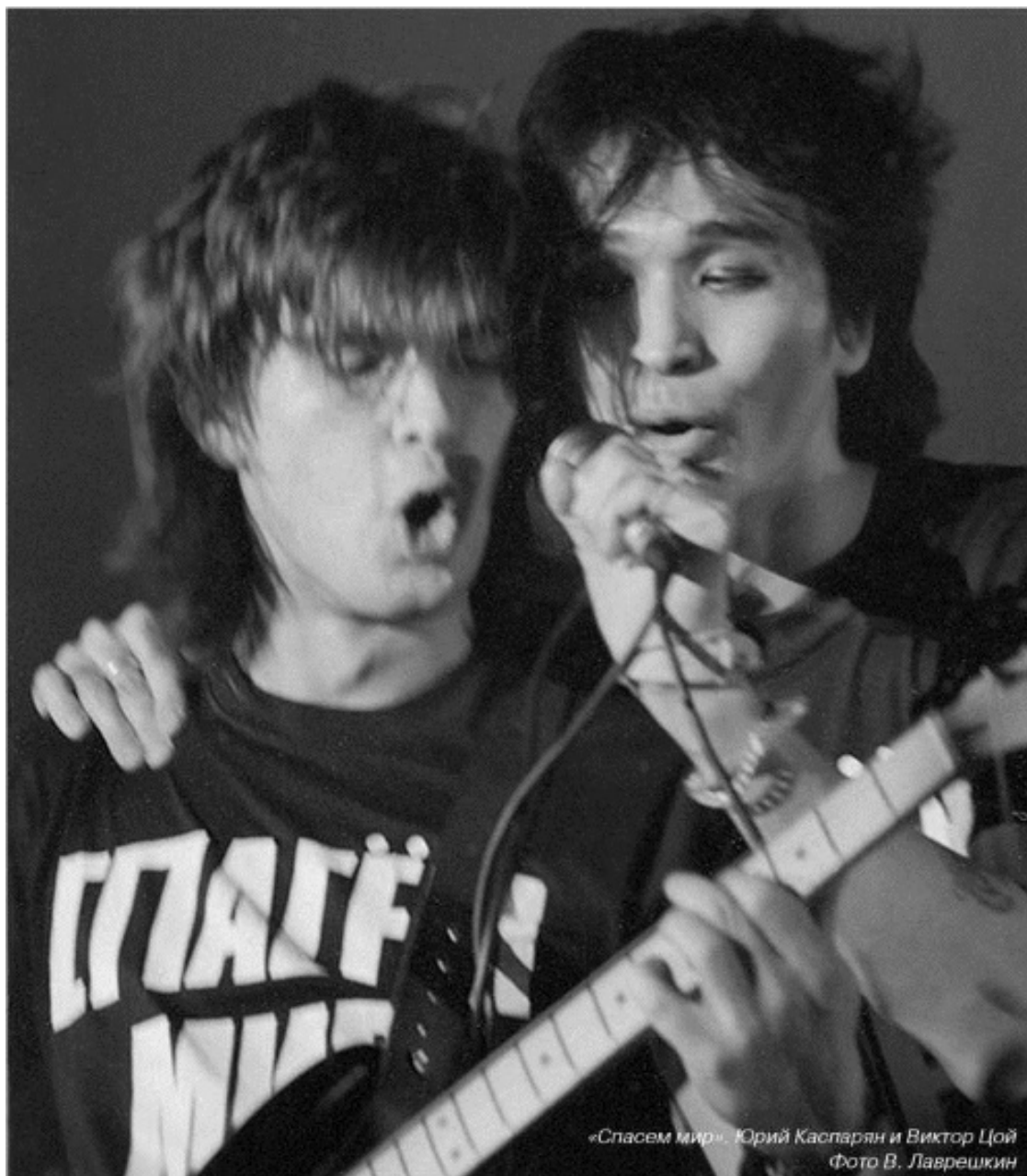
12 апреля состоялся их концерт в Куйбышеве, где местные комсомольцы пристали к Цою с провокационными вопросами, на которые он отвечал блестяще, со всем свойственным ему остроумием. Виктор всегда был совершенно самодостаточным человеком, оставаясь самим собой и на сцене, и в жизни. И до сих пор, как считают те, кто его знал лично, никто не превзошел его в этих качествах.

Юрий Каспарян: Да, какую-то поездку нам комсомольцы делали. Или это Витя один ездил... Я уже не помню⁷⁵.

Георгий Гурьянов: Комсомольцы делали, да. Они говорили нам: «Давайте играйте, пойте!!! Записывайте».⁷⁶

В конце июня Цой побывал с концертами в Желтых Водах. Город Желтые Воды Днепропетровской области, урановая столица бывшего СССР. На крупнейшем уранообогатительном комбинате и прошли концерты Виктора.

В сентябре-октябре «КИНО» едет в Ригу и Таллинн. Заканчивается год декабрьскими концертами в Москве в кафе «Метелица» и Ленинграде в ДК Красный Октябрь, затем в ДК Связи и в ЛРК, на дне рождения Константина Кинчева.

Андрей Яхимович: До выхода «Ассы» в Риге практически не было такой дикой популярности «КИНО» и Цоя. В Риге вообще тогда было сложно всем выступать, потому что мы всегда были как-то так оторваны от России в целом.

Жили «киношники» в тот приезд по домам у местных, и я помню, что жаловались потом, естественно, на барабанщика «КИНО». Что-то он там тогда вытворил, как всегда. Он же все время что-то вытворял. Мог опоздать на самолет, или выкинуть какую-нибудь штуку интересную. Его тогда «Густав» все звали, прозвище такое было.

Наши ребята с ними сдружились там потом, попили с ними там... Я как-то меньше, потому что, честно говоря, я немножко не понимал этого всего, да и постарше был как-то... Поэтому рок я не воспринимал всерьез. Да и играли они плохо тогда. Хотя тогда все играли плохо, по большому счету. А многие и совсем плохо.

Хотя, помню, «Звуки Му» приехали, они очень так рассмешили. И «Аквариум» очень хорошо прошел. У нас ведь другие традиции были, больше такое рок-н-рольное все, или припанкованное, с ориентиром не на текст, а на музыку больше... И поэтому Цой был так

немножко... Как раньше говорили, «хэви давай...». А здесь что? Вышел такой парень в черном, в браслетах, и вдруг как запел какими-то лозунгами. Перемен!!! Это всем очень запомнилась⁷⁷.

Чуть позже, 25 сентября, «КИНО» выступило в Кирове, в рамках открытия местного рок-клуба и первого рок-фестиваля в ДК Metallургов, где в то время работал его организатор Сергей «Джекки» Перминов. Изначально планировалось, что фестиваль посетит группа «Странные игры», но те приехать не смогли, и Виктор Сологуб предложил поездку группе «КИНО».

Михаил Коковихин: Это был знаменитый сейшн! Помню, кагебешники (типа Юрия Исупова) в черной «Волге» отслеживали наплыв «диссидюг» вроде Леши Безденежных. Виктор Цой, тоже в черном, незабываемо пел: «Перемен! Мы ждем перемен!»⁷⁸.

Валерий Девяткин: Я знать не знал, что устраивается какой-то фестиваль, не видел никаких афиш, и уж тем более не имел представления ни о каком Цое и «КИНО». И вот когда я зашел в зальчик, где уже выступало несколько команд: «Шанс» из ДК шинников, «Аттракцион» из ДК строителей, потом на сцену вышли «ЧП» – Перминов, Федяков, Пух, Быков и Кремлев. Это было потрясно, их музыка отличалась от официального рока тем, что выглядела действительно протестом, пусть даже не совсем оформленным и не совсем осознанным. Вся молодежь ринулась к сцене, все засвистели, замахали руками...

Тем временем «ЧП» отыграли, на сцену вышел ведущий и объявил, что вместо групп «Аукцион» и «Странные игры» выступит Виктор Цой и группа «КИНО»!

Когда они заиграли, я поначалу подумал, что «ЧП» получше будет, но смотрю – публика кричит, машет руками пуще прежнего. Все «киношники» были в черных робах, и на спинах у них было написано «КИНО». Они совершенно не двигались, только Цой тихонько пританцовывал. Исполняли, помнится, «Тем, кто ложится спать, спокойного сна».

На следующий день все было то же самое. Вот только в «КИНО» я воткнулся гораздо серьезнее. И тексты и музыка у Цоя гораздо круче, чем у «ЧП»⁷⁹.

Виктор Сологуб: Ничего толком не помню. Только завтрак в гостинице и обратную дорогу, когда пьяный Витя с верхней полки упал. Потом мы с Гурьяновым в Москве разругались зачем-то. Молодые были, глупые!⁸⁰

19 октября 1986 года прошел концерт в ленинградском Дворце молодежи, на котором впервые на сцене с группой «КИНО» появилась Джоанна Стингрей. В тот день Цой пел с ней песню «Двигайся, двигайся, танцуй со мной».

Марьяна Цой: Я совершенно от него этого не ожидала, стояла за кулисами.

Джоанна попросила ее как-то представить. Цой взял микрофон – ну, думаю, сейчас скажет: «А вот Джоанна Стингрей». А он вдруг взял и выдал, что, несмотря на недостижение соглашения между нашими странами в Рейкьявике (не знаю, как он это выговорил), мы хотим доказать, что мы хотим мира. Это была целая фраза, и это было невероятно! Все просто замерли...⁸¹

Джоанна Стингрей: Коля Михайлов (директор рок-клуба) сказал Борису, что КГБ узнало, что я собираюсь петь и что лучше не делать этого. Я не выходила на сцену, но подошел Цой и сказал: «Эй, Джо, мы даем концерт во Дворце молодежи, и я хочу, чтобы ты вышла и спела вместе с нами. Что они могут нам сделать? Мы покажем, как русские и американцы ладят, так что давайте просто сделаем это»...⁸²

Кстати, именно на концерте 19 октября в ЛДМ в составе «КИНО» появился второй бас-гитарист Андрей Крисанов, талантливый художник, сотрудничавший помимо «КИНО» с Сергеем Курехиным. Крисанов проиграл с «киношниками» почти год и стал автором обложки альбома «Группа крови».

Дмитрий Защеринский: Первый концерт на который я попал в моей жизни был осенью. Концерт начинался в семь или восемь вечера. Это было в ДК Красный Октябрь...

Мы отстояли давку, протолкались к двери в ДК. В дверях нас встретил кордон, состоявший из двух пожилых билетерш, которые были насмерть перепуганы ажиотажным спросом на их помещение и видом прибывающих посетителей, каких-то администраторов зала и дружинников – представителей некой формы народной милиции...

Как называлась группа, на которую мы шли, и что она играет, я не знал. Но атмосфера происходящего завораживала и разительно отличалась от атмосферы той жизни, в которой я жил и жило общество.

Начался концерт, и при виде вышедших на сцену людей зал пришел в неистовство, крики, свист, эмоции зашкаливали. Вышли солист, два гитариста и два ударника, что было невероятно. С первыми аккордами зал стал подпевать, свист и шум нарастали, каждую новую песню зал встречал овациями и овациями провожал, в зале творилось что-то невообразимое... Так

начался первый концерт ленинградского рок-клуба, на который я попал... На сцене бы группа «КИНО».

Концерт продолжался, энергия зала пульсировала по нарастающей. Группа играла все любимые песни, темп и энергия которых нарастали. Группа стояла, как и зал, даже ударники у них играли стоя. Дело в том, что «КИНО» выступало с двумя ударными установками, на одной из которых, как выяснилось потом, играл Сергей «Африка» Бугаев. Такого не встречалось больше ни у кого, потому и производило такой бешеный эффект.

Виктор Цой пел без гитары. В черном комбинезоне, перетянута ремнем электросварщика с двумя рядами застёжек, он и двигался с какой-то нереальной пластикой. В какой-то момент Каспаряна порвалась струна, и группа была вынуждена сделать перерыв. Музыканты ушли со сцены, в зале повисло молчание. Потом из-за кулис снова вышел Цой, уже с гитарой. Его встретили овациями. Он коротко сказал в микрофон, что порвалась струна и нужна пауза для ее замены, а пока он сыграет один. И начал играть, зал стал подпевать, люди знали каждое слово. Так я первый и единственный раз услышал живое исполнение песни ставшей культовым произведением «Алюминиевые огурцы».

Затем вышли музыканты, и концерт продолжился. Помню, в зале очень выделялась группа людей другого возраста, хорошо одетых, лет на десять-двадцать старше нас.

Уже через несколько лет я узнал на фото одного из них. Это оказался известный советский режиссер Сергей Соловьев. Тогда он, так же, как и мы впервые пришел на концерт «КИНО» вместе со своей творческой группой.

Концерт закончился несколькими бисами, группа уходила, но ее вновь вызывали, весь зал стоял. Музыканты были мокрые от пота, такими же мокрыми были первые ряды, и вообще все, кто двигался в ритм⁸³.

Дмитрий Лапшенников: Однажды мы с Лилией Борисовной стояли у больницы и пытались поймать такси, очередь была большая, перед нами стояла американка, которая на ломаном русском кричала «Я ехать до гостиницы «Россия», попутчик не брать!». Я узнал эту даму, и двух спутников, которые ее сопровождали. Высокого звали Борис Гребенщиков, а второго – Виктор Цой. Это была Джоана Стингрей. Просто я увидел их на улице и узнал. Судя по обрывкам разговоров они то ли от Коли Васина ехали, то ли к нему. До этого Цоя я видел лишь несколько раз на квартирниках. И то, собственно, на Майка ходил...

Я странную вещь, заметил. Мы все со временем меняемся, а вот те люди, которых я хочу увидеть, они остаются неизменными. Как тогда их сфотографировала моя память, такими они и остались⁸⁴.

В декабре 1986 года Цой познакомился с французом Жоэлем Бастенером, который в будущем сыграл огромную роль в истории группы «КИНО».

Жоэль Бастенер: Не помню честно, где мы познакомились. То ли у художника Андрея Медведева, то ли у Сергея Фирсова. Во всяком случае, нас мог познакомить кто угодно: от Курехина до «Африки», так как мы у всех бывали в гостях. Где меня тогда только не было...⁸⁵

Роман Смирнов: И вот пробкой от шампанского грохнул Новый год. Первый и последний раз у меня на Садовой собралась такая толпа. Шухер начался с самого утра. Гонки по магазинам. Телефонные звонки. Еще в одиннадцать вечера, затарившись всем, чем можно, и нарядив елочку, я не знал, кого и в каком количестве ждать. Обещали все, все, все.

Сначала появились молодожены: клоун Феликс со своей швейцаркой Аней. В половине двенадцатого раздался длинный настырный, как вой сирены, звонок. Я бросился к дверям и сразу был сбит с ног. С диким криком на меня обрушился Витька в маске с огромными ушами и глазами навывкате. Я его узнал по развевающемуся черному пальто. За ним, улюлюкая, Джоанна, с пороссячим пятачком в пол-лица. Потом Юрик. Замыкала шествие величая Марьяна в разноцветном парике.

Джоанна принесла какую-то специальную краску для волос, и через несколько минут все прически были в рыже-зелено-красных пятнах. Выпили, не дожидаясь двенадцати. К столу почему-то садились лишь фотографироваться.

Пространства казалось мало и я орал «УРА!» прямо в открытую форточку на всю Садовую.

Мы иногда забывали про Джоанну и говорили без примеси английских слов. Она смотрела вокруг обалдело, и казалось, все понимала⁸⁶.

Воспоминания Романа Смирнова подтверждают сохранившиеся фотографии, сделанные той самой швейцаркой Аней – в реальности Анной Шанталь-Петтер, которая впоследствии стала женой художника Андрея Крисанова, эпизодично игравшего в «КИНО». Осенью 2014 года Анна нашла свой старый фотоальбом и передала снимки Андрею, который и поделился ими для этой книги.

В марте 1987 года Цой с Каспаряном отправились вначале в город подмосковных физиков-ядерщиков Дубна, после чего – в Миасс и Челябинск, где, по многочисленным воспоминаниям, концерт пытались запретить. Ситуацию, по словам Марьяны Цой, спасли «зрители, начавшие ломать в зале стулья».

19-24 мая 1987 года в Вильнюсе проводился фестиваль «Литуаника», ставший всесоюзным праздником рок-музыки, где выступали, кажется, все: «Бригада С», «Авиа», «АукцЫон». И, конечно, «КИНО».

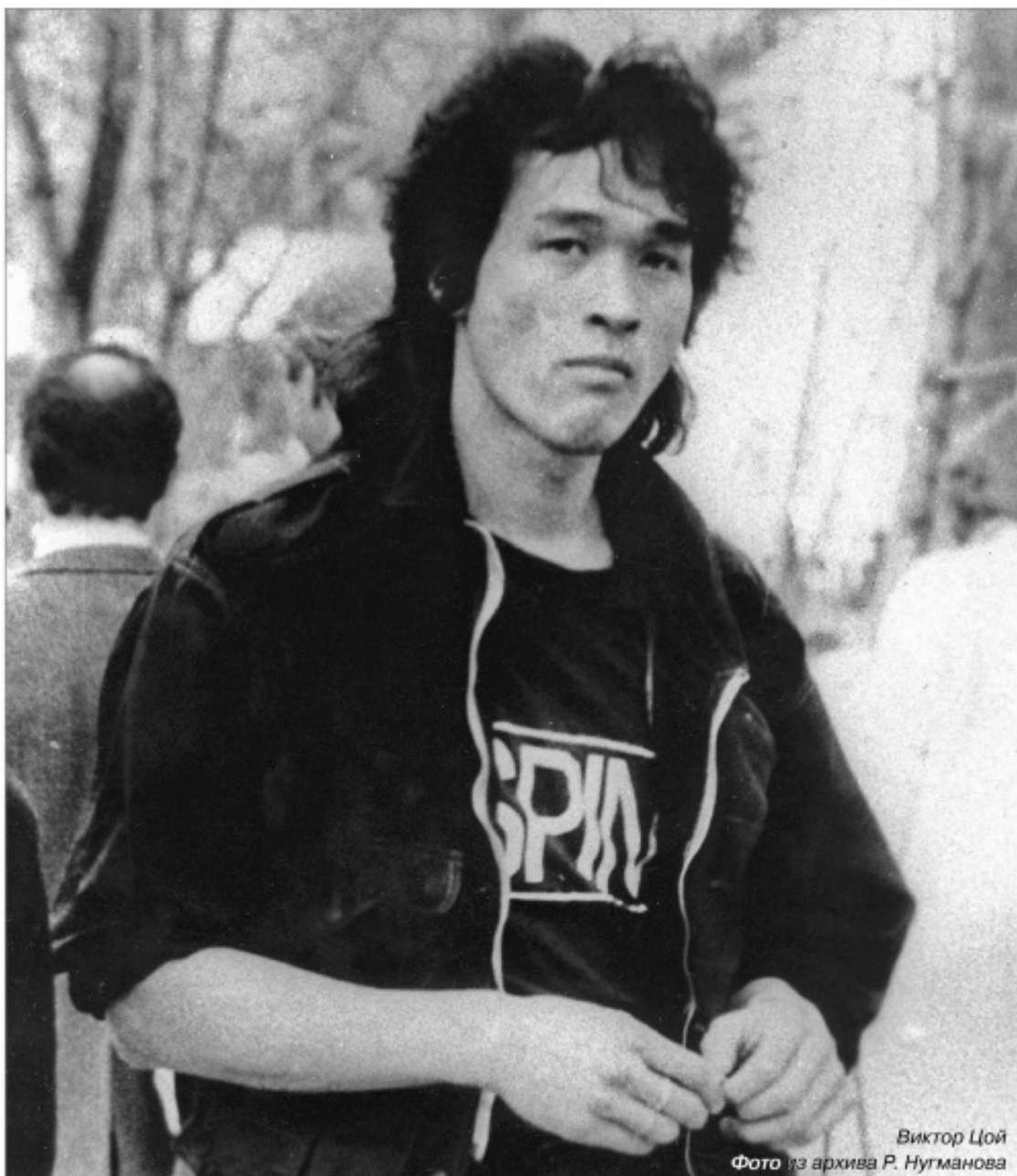
Марк Шлямович: Поздней весной 1987 года, хорошие ребята, во главе с Миндаугасом Черняускасом организовали чудный фестиваль на сцене вильнюсского Дворца спорта. Три дня там куролесили «ЧайФ», «АВИА» с веселым еще Антоном Адасинским, «Калинов Мост», «Вопли Видоплясова» с удивительным Олегом Скрипкой, «КИНО», «Звуки МУ», «Бригада С», «Не ждали» из Таллинна, «Алиса», да всех и не упомянуть.

Участники «КИНО» приехали с женами: Витина Марьяна и жена Игоря Тихомирова, а также с бонус музыкантами: Крисановым на басу и «Африкой» на перкуссии. И тот, и другой ребята с большим апломбом, из тусовки Георгия «Густава» Гурьянова, то есть нос кверху,

общаемся только с равными. Остальные, как всегда приветливые, очень приятные люди: я про Витю с Марьяной, Игоря Тихомирова с его женой, Юрия Каспаряна.

Еще мне запомнился очень веселый момент. Он даже где-то запечатлен на фотографии. Поскольку фестиваль длился 3 дня, а выступление «КИНО» было запланировано на последний день, все свободное время мы ходили по Дворцу спорта, знакомились с новыми людьми, дурачились, болтали о том, о сем.

Юра Каспарян объявил, что он и группа снимается то ли в Сочи, то ли в Ялте в каком-то новом, по-видимому, сногшибательном фильме. Сгорая от любопытства и белой зависти, я попросил его рассказать о фильме. Для этого мы почему-то уединились (Юра, Марьяна и я) в кабинке женского туалета Дворца спорта, и Юра вдохновенно поведал сюжет.

После выхода фильма, я понял, что речь шла о фильме Сергея Соловьева «Асса». И еще был забавный случай. У нас всех не шее висели бейджики с аккредитацией и т. д.

Виктор решил подурочиться. А тут рядом с нами появился прекрасный музыкант (царство ему небесное!) Гуннар Грапс из Таллинна – лидер, фронтмен/вокалист и барабанщик, пожалуй, на тот момент лучшей хард-роковой группы СССР «Магнетик бэнд».

Ничего не подозревающий Гуннар поздоровался со мной, и я тут же представил ему Виктора. «Гуннар!», «Виктор!».

Витя тут же сделал вид, что ничего не знает о Грапсе, стал ерничать, задавать глупые вопросы о группе, на что наивный Гуннар вежливо отвечал. У Вити был вид этакой «звезды», снисшедшей до простых землян. Однако, когда Грапс терпеливо и серьезно ответил на все вопросы, решил узнать, с кем имеет дело, и наклонившись к Витиному бейджику, громко, с эстонским акцентом, чуть заикаясь медленно прочел: «Виктор. Ага, Виктор, Цо-ой, ага, какая группа? Ааа. «КИНО», а, ну, хорошо, «КИНО»». То есть было видно, что прославленный эстонский рокер даже не слыхивал о Цое и его группе, и со стороны это выглядело так потешно, что я чуть не лопнул от смеха, особенно, когда я увидел как у Вити, убежденного, что все знают о «КИНО» по-детски растерянно округлились глаза...

Само выступление было хорошим, но не более. Могу сказать, что, с одной стороны, концерт был не самым удачным для группы «КИНО», потому что были там кое-какие проблемы со звуком. Но группа эффектно смотрелась из зала. Все были в черном и с черными инструментами, только Юра Каспарян с белой гитарой, так вот, почему-то она не строила. Витя это слышал и был, конечно, не в настроении. Наверно, еще какие-то внутренние раздразни...

В общем, гитарная «каша» все портила. Те, кто любил «КИНО» и никогда его не видел, ничего не замечал. Наоборот, народ завелся, но я-то понимал, что выступление совсем не такое, каким могло быть. Кстати, спустя годы я встречал людей, которые помнят это первое и единственное выступление «КИНО» в Вильнюсе и до сих пор восхищаются им⁸⁷.

Андрей Кузнецов: Цой, в общем-то, не злоупотреблял сильными напитками, но тут, на «Литуанике», благодаря Мише Литвинову принял лишнего. Да мы вместе приняли, конечно. Несколько бутылок белого сухого. На следующий день пришлось давать Цою мыльный раствор, чтобы он проблевался, пришел в себя и смог адекватно выступить⁸⁸.

К лету 1987 года группа «КИНО» стала одной из знаковых групп ленинградского рок-клуба. С приходом Игоря Тихомирова состав группы полностью стабилизировался. «КИНО» неотвратимо вступало в свой последний, «звездный», период. Шефство Гребенщикова и «Аквариума» осталось в прошлом – Цой и его соратники больше не нуждались в помощи и советах, группа не только «вписалась» в рок-тусовку, но и стала практически лидером. Отрешенно-молчаливые, затянутые в черное, «киношники» резко выделялись на фоне остальных персонажей питерской и московской рок-сцены.

Весной 1987 года в Архангельске состоялся самоорганизованный фестиваль местных рок-групп, находящихся под патронажем городского рок-клуба. Как вспоминал **Сергей Богаев**, лидер группы «Облачный край»:

Весенний фестиваль был тщательно подготовлен и прошел с большой помпой, явившись новым мощным этапом возрождения. Участие уже ставшей знаменитой «Алисы» и первое в истории выступление «Облачного Края» – это был пусть маленький, провинциальный, но фурор. Нам понравилось выступать! Очень хотелось еще⁸⁹.

Выступившему на этом фестивале Кинчеву весьма понравился прием архангелогородцев, и в ответ на приглашение группы «Алиса» в Архангельск, по просьбе Кинчева, ленинградский рок-клуб совместно с клубом «Фонограф» в ЛДМ пригласили «Облачный край» и «Аутодафе» сыграть концерт с «Алисой» в Ленинграде.

Когда музыканты из Архангельска приехали в Питер и добрались до ЛДМ, их всех дружно повязали менты: пьяные, вызывающего вида молодые люди «противоречили нормам

и моральям советской молодежи». В кутузку к архангелогородцам менты отправили заодно и Кинчева, который явился было выручать своих друзей.

Сергей Богаев: И тут же, откуда ни возьмись, появился Виктор Цой. И когда старший в штатском спросил, а тебе-то тут какого еще надо? Тот так спокойно, со своим цоевским пафосом и достоинством ответил: а вот тут у меня в гостинице знакомые, делегация французских корреспондентов, они тоже, как и эти ребята, приехали по приглашению руководства города, они желают все это тут снять и попросили меня привести их сюда. Тот, в штатском, отвечает: никаких иностранцев чтоб духу тут не было, пошел вон!

Виктор, молча, оглядел их и удалился...

Тут менты приняли, как всегда, мудрое решение передислоцировать нас в какое-нибудь отделение милиции, подальше от этой беснующейся толпы, от корреспондентов и остальных. Только они не учли, что для этого нужно вывести нас отсюда. А народ между тем скапливался вокруг. Вызвали еще несколько нарядов милиции, которые встали живым коридором от дверей опорного пункта до служебного входа, а там уже распахнув двери стояла машина с мигалками. Так и повели нас по живому коридору, толпа вокруг бесновалась. И вот идем мы гуськом, друг за другом, я, Кинчев, Рауткин и все остальные. Вдруг кто-то предложил: а давайте мы руки за голову возьмем. А Коля наш, Лысковский вообще оказался босиком, где-то потеряв свои ботинки. Такая вот картина: идет человек босиком, сквозь строй милиции, руки за голову, и вот в этот самый момент... засверкали вспышки фотоаппаратов.

Виктор Цой сдержал обещание! Стражи бросились было отбирать фотоаппараты, но не тут-то было. Нельзя! Это же не наши граждане, у которых можно было забрать камеру и разбить ее о кафельный пол, засветить пленку. Это были французско-подданные, причем официально приглашенные. В итоге нас отпустили, только чуть позже⁹⁰.

Летом 1987-го питерский режиссер Алексей Учитель начал съемки документального фильма «Рок». Пристальное внимание режиссеров к Цою было закономерным.

Яркая личность лидера группы «КИНО» не оставалась незамеченной. Часть материала, как и для предыдущего фильма «Йя-Хха», сняли в котельной «Камчатка» на Петроградской

стороне, куда Цой уволившись из бани, по протекции Фирсова и Соколкова, устроился работать кочегаром еще в начале 1986 года...

Анатолий Соколков: Мы пригласили Виктора сюда на работу, и компания сразу сложилась. А потом нас всех затолкали на курсы кочегаров. Там преподавали не только устройство топливных систем и котлов, а даже политэкономия. Наш друг Сережа Фирсов давал жару. Он просыпался только на этом занятии и спорил до хрипоты с преподавателем. Диссидентствовал, короче. Было довольно весело. А для Цоя курсы были трагедией, так как жил он достаточно далеко, занятия же начинались в 8 утра. Он выдержал три недели, потом уехал на гастроли и курсы забросил. Но из котельной не ушел...⁹¹

Георгий Гурьянов: У Вити тогда были тяжелые времена. Нужно было кормить семью, поэтому он напрягался, работал у «Начальника» вкочегарке⁹².

Святослав Задерий: С Виктором Цоем мы встретились в 1983 году на I фестивале Ленинградского рок-клуба, когда «Алиса» и «КИНО» прослушивались вместе как только что появившиеся группы. Потом мы работали вместе в котельной «Камчатка», но Цой часто ездил, имел более свободный график и нечасто там появлялся. Зато работал хорошо. Сейчас его пытаются представить таким романтиком, но на самом деле это был лишь короткий эпизод его жизни. Он, скорее, подбрасывал уголь в топку истории рок-н-ролла. В «Камчатке» же у нас просто было достаточно свободного времени, чтобы делать свое дело. Цой сказал однажды: «Мне музыкой нужно заниматься, а не уголь кидать!». Но никого не интересовало, как музыкант добывает себе средства к существованию. В кино мы с ним встречались дважды: в «Йа-Ххе», где вместе снимались, и в «Игле», на съемках которой в Алма-Ате я просто присутствовал. В жилах Цоя текла восточная кровь, и потому он был крайне скуп в проявлении эмоций. Мы с ним больше говорили о «высоких материях», делились взглядами. И я могу уверенно сказать о Цое: это был мудрый и нестигаемый человек, настоящий рокер!⁹³

В конце июня, через неделю после 25-летия Цоя, «КИНО» отправилось в Тулу на музыкальный фестиваль, куда их пригласила Лариса Фирсова, временно исполняющая обязанности директора ДК Профсоюзов.

В 1987 году произошло два важных события в жизни Цоя: съемки в полнометражном художественном фильме Сергея Соловьева «Асса» и уход из семьи. Еще в декабре 1986 года, во время съемок «Ассы», на «Мосфильме», Цой познакомился с Наталией Разлоговой.

В своей повести «Точка отсчета» Марьяна Цой пишет, что все происходившее между Виктором и Наталией «было очень серьезно».

Джоанна Стингрей: Я любила Марианну, она была одним из самых веселых людей, которых я встретила в России. Всегда говорила то, что она думала. Много шутила и смеялась. Но при этом всегда оставалась очень мягким человеком.

И я люблю Наташу, хоть она и совсем другая. Сначала она казалась очень скрытной, сдержанной, но, познакомившись поближе, я поняла, как с ней интересно. Она казалась частью высшего света, культурной элитой, что, конечно, производило впечатление на друзей Виктора⁹⁴.

Не стоит считать, что Цой ни с того ни с сего бросил жену и ребенка ради другой женщины. На самом деле прошлые отношения уже, в общем-то, закончились. Подтверждает это и Марина Смирнова, упомянув в одной телепередаче, что «Цой ушел окончательно тогда, когда от его прошлых отношений осталось пепелище». Даже сама Марьяна Цой в «Точке отсчета» написала, что к тому моменту, когда Цой познакомился с Наталией, они были абсолютно свободны друг от друга.

Да и по простой житейской логике – не стал бы человек, который до этого несколько лет ни с кем не был замечен, кроме своей жены, вдруг крутить роман с другой женщиной, если бы у него в семье все было хорошо и гладко. Цой явно не был из породы «ловеласов», насколько можно судить об этом по воспоминаниям знакомых и друзей.

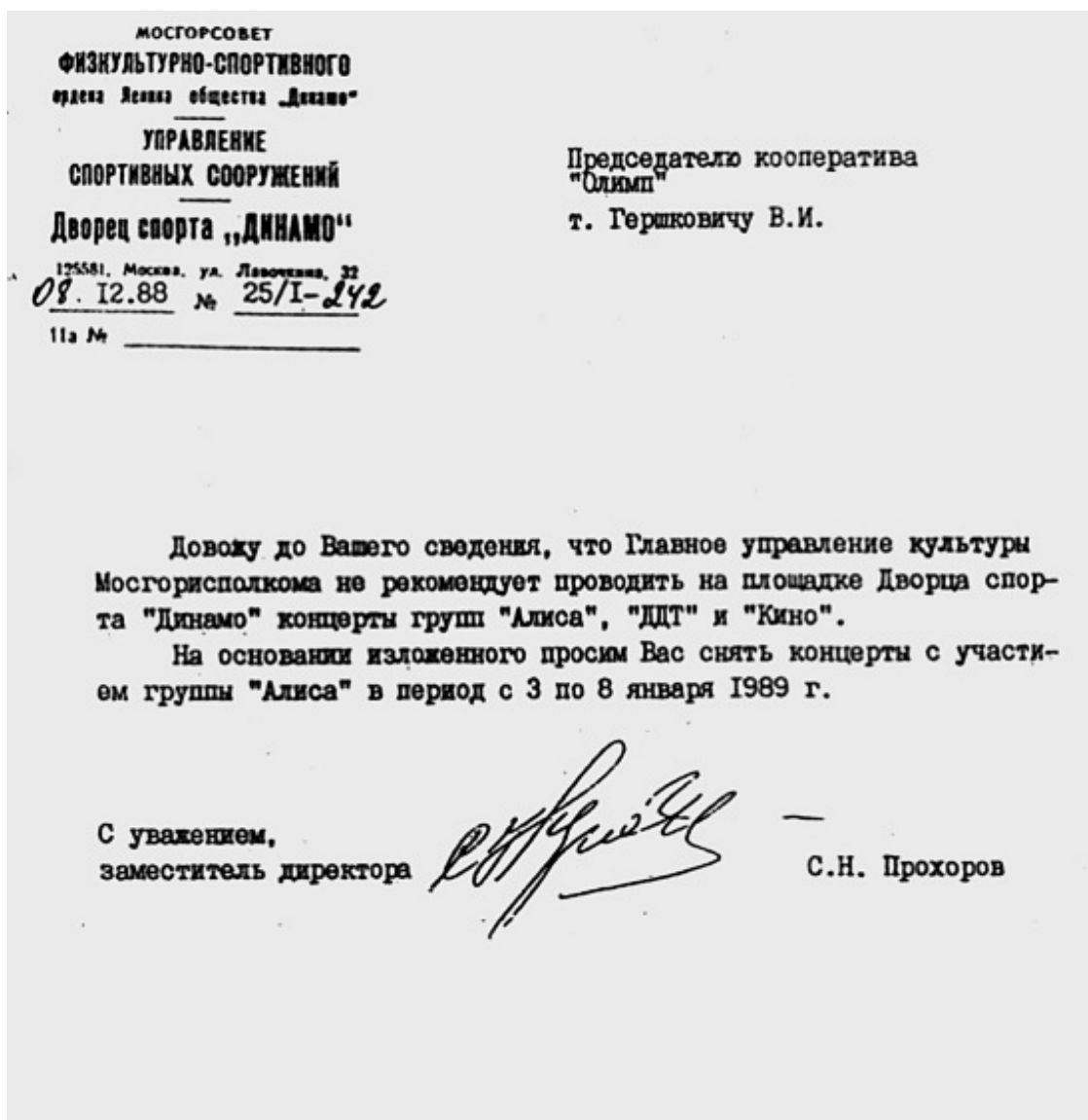
Летом 1987 года группа «КИНО» выступила на V фестивале Рок-клуба с новой программой «Группа крови», но, получив специальный приз «За творческое совершеннолетие», обычного восторга публики не встретила.

Роман Смирнов: Что-то невероятное было в составе «КИНО»... Два барабанщика, две бас-гитары. В зале не бесновались по инерции. Слушали. Закончил Цой один. «Легендой». А после концерта я увидел его одного, сидящего в фойе с закинутыми на стол ногами. Он был выпивши. За его спиной висели плакаты с названиями выступающих групп, каждый мог поиграть в демократию и написать, что думает о той, или иной группе. На афишах виднелось: ««КИНО» – говно». Рядом: «Из всех искусств важнейшим является искусство группы «КИНО»». ⁹⁵

Владимир Рекшан: «Санкт-Петербург» играл в одном концерте с «КИНО» на фестивале рок-клуба в 1987 году в ЛДМ, на Петроградской стороне. Этот фестиваль представлял собой настоящую вакхическую вакханалию. Было предощущение скорой победы, сотни зрителей бродили вокруг ЛДМ счастливые и нетрезвые. Я мог бы тут наврать, и сказать, что после концерта мы беседовали с Витей за кулисами, и я передавал ему тайны песенного мастерства, но такого не было. Помню только, что мы с ним оказались в каком-то пространстве с окнами до потолка. Сидели, положив ноги на стол, сильно хмельные. Цой стучал кулаком по столу, а я выл дурным голосом, не помню какую песню. ⁹⁶

Вадим Шестерников: На концерте в ДК Связи произошел такой случай: перед выходом на сцену. Витя объяснял музыкантам задачу: «Первым выходит Гурьянов, и начинает очень долго и монотонно бить по барабанам, затем подключается Игорь с басом, потом Юра, а под конец, когда всем уже надоест – выхожу я и мы начинаем «Транквилизатор»... Из этого мало что получилось – Георгий уже на втором ударе развалил установку, и пришлось музыкантам выбегать на сцену, по новой устанавливать барабаны, а затем уже начинать песню. Но концерт все равно удался! ⁹⁷

В августе 1987 приехавшему на каникулы в родную Алма-Ату Рашиду Нугманову руководство студии «Казахфильм» предложило заменить отстраненного режиссера картины «Игла» и срочно начать съемки фильма. Выторговав право по ходу работы корректировать сюжет, а также пригласить на исполнение главных ролей непрофессиональных актеров, Нугманов взялся за работу и тут же позвонил Цою, который согласился сниматься, даже не читая сценария, и уже через несколько дней, пригласив на роль главной героини фильма свою близкую подругу Марину Смирнову, прилетел в Алма-Ату.

Съемки «Иглы» проходили в Казахстане до начала 1988 года. Появлению же альбома «Группа крови» предшествовал очередной переходный период, выразившийся в затяжных поисках нового стиля. Две предыдущие работы «Это не любовь» и «Ночь», записанные в студиях у Вишни и Тропилло, в конечном итоге не произвели должного впечатления на музыкальные круги. Еще один альбом «КИНО», «Неизвестные песни», готовившийся в течение 86-го года дома у Вишни, был прерван на финишном этапе – ровно в тот момент, когда оставалось прописать только голос.

В течение некоторого времени группа практически не выступала, проводя большую часть времени дома у Георгия Гурьянова в Купчино. В квартире Георгия находилась привезенная Джоанной Стингрей четырехканальная портостудия, которая позволяла музыкантам свободно экспериментировать с различными вариантами звучания.

В то время я работал учителем в школе. И вот, поскольку скрыть это было невозможно, ребята спросили у меня: а вы правда снимаетесь в фильме с Виктором Цоем? Я говорю, правда. А можно попросить его чтобы он к нам пришел в школу? Я говорю, не знаю, я спрошу Виктора, может быть и можно.

Я говорю Виктору: ты же знаешь, что я в школе работаю? Он отвечает: ну да. Мои ребята очень просят тебя прийти к ним, это вообще реально или нет? Он говорит: конечно, запросто,

только мы освобождаемся поздно, в девять часов вечера, если не удобно, то пожалуйста, я приду. Я позвонил ребятам, сказал, что если удобно, то после девяти мы придем...

После рабочего дня мы заехали ко мне домой, взяли гитару и приехали с этой гитарой в 56-ю школу. Там набился весь мой класс, и когда вошел Виктор, я впервые увидел, что мои ученики в шоке. Ни один из них не шевельнулся. Виктор пел два часа, пытался их раскатать, но не услышал даже слова «здравствуйте». Они сидели в двух метрах от него совершенно окаменев.

На следующий день я извинился перед Виктором, говорю, я не знаю, что произошло с ними. А когда снова пришел в класс, ребята говорят: извините, мы не знаем что с нами вчера произошло. Мы просто были в ступоре. Можно попросить Цоя, чтобы он пришел еще раз? Я, говорю, не знаю, спрошу. Подхожу к Виктору, говорю: Вить, ребята очень извиняются, но может ты еще раз придеешь? Он говорит: не вопрос, приду еще, так же вечером.

В школьный класс набилось человек сто пятьдесят: школьники, их родители, друзья. До часу ночи они слушали песни, расспрашивали Виктора обо всем.

Несколько лет назад на 4 этаже 56-й школы на улице Фурманова-Джамбула на двери класса были прибита памятная табличка, что в 1988 году в этом классе Виктор Цой дал два концерта.

Пока Цой находился на съемках «Иглы» в Алма-Ате, оставшиеся в Питере музыканты группы помимо работы над аранжировками «Группы крови» участвовали в проекте «Старт». Это был студийный проект двух питерских групп: электронного дуэта «Новые композиторы» – Валерий Алахов и Игорь Веричев – и музыкантов группы «КИНО» – Юрий Каспарян, Георгий Гурьянов и Игорь Тихомиров.

Из воспоминаний **Игоря Тихомирова:**

Альбом «Группа крови» мы репетировали всю зиму, придумывая аранжировки и добиваясь необходимого звука в каждом конкретном случае. Все проверялось и перепроверялось по несколько раз. Если общее звучание композиции не нравилось, она переписывалась заново⁹⁸.

Работа с портостудией на квартире Гурьянова велась довольно долго: по одним данным – до осени 87-го года, по другим – еще дольше. Точной даты завершения записи не помнит никто из ее участников. Когда рабочий вариант был готов, конечное микширование и мастеринг альбома решено было делать у Алексея Вишни. Вишня, всегда тонко чувствующий хиты, несмотря на некоторую напряженность в отношениях с Цоем из-за предыдущей неоконченной записи и некоторых разногласий, долго уговаривал музыкантов «КИНО», чтобы они «довели до ума» альбом именно у него. И, наконец, ему это удалось.

В результате Цой оценил их работу как «наиболее актуальную» из всех: В «Группе крови» было очень много погрешностей, – говорил музыкант спустя год в интервью журналу «РИО». – Мы, может быть, и хотели бы альбом переделать, но потом подумали и решили, что если постоянно переделывать одни и те же песни, то... Понятно что...»

Итак, работа над «Группой крови» была завершена, и вот, в 1988 году, альбом увидел свет. После выхода альбома «Группа крови» начался период «звездных» гастролей «КИНО». Цой стал звездой. У «КИНО» появилась армия поклонников, а популярность росла с каждым днем.

Михаил Семенов, музыкант группа «Декабрь»:

Именно «КИНО» стала группой, которая привела меня в рок-музыку. Я был в пионерском лагере, где по ночам старшие ребята слушали нечто поразительное. Это был альбом «Группа крови»⁹⁹.

В январе 1988 года на широкий экран вышел фильм Сергея Соловьева – «Асса». После шумной премьеры и выхода фильма в прокат Цой обрел поистине народную славу. Лидером кинопроката на закате перестройки «Асса», конечно же, не стала, заняв лишь почетное 6-е

место в зачетном 1988-м году («Маленькая Вера» собрала в три раза большую аудиторию), но сразу и навсегда приобрела статус эпохального кино.

Виктор Цой: «Асса»... Нормальный фильм. Весело было работать – хорошая компания подобралась. Он мог быть еще лучше, если бы был покороче. На мой взгляд, он затянут. Движения не хватает. Я знаю, что многие считают, что с «Асса» Соловьев изменил самому себе. Что это не его стиль, не его актеры, вообще все не его. Ну, то есть тут он стал работать на потребу массовым молодежным вкусам¹⁰⁰.

В Алма-Ате тем временем досняли последний эпизод «Иглы», после чего Цой вернулся в Ленинград.

19 января 1988 года в московском Доме Кино – лучшей площадке того периода состоялась премьера фильма «Рок». В связи с премьерой произошел скандал – сам Секретарь ЦК КПСС Егор Лигачев потребовал удалить из фильма некоторые сцены. Но авторский замысел фильма удалось отстоять благодаря вмешательству журналистов телепрограммы «Взгляд», существенную роль в этой истории сыграл легендарный ведущий Владимир Мукусев. По воспоминаниям современников, фильм имел оглушительный успех.

Самому же Цою, как и многим другим, он совершенно не понравился. Несмотря на то, что во время съемок фильма режиссер ориентировался на штампы, которые были использованы в фильме «Взломщик» и, по его словам, старался показать рок-музыкантов в их естественной среде, сами герои раскритиковали работу за излишнее пристрастие к классической документальности, рассказ о людях, отсутствие концертных съемок со зрителями в кадре, и вообще за отсутствие рок-культуры.

Виктор Цой: «Рок» получился какой-то немножко сентиментальный, слюнявый: Гребенщиков с детишками и прочее¹⁰¹.

27 января 1988 года Цой уволился из котельной «Камчатка». Борьба с тунейдством закончилась, и Цой, по его же собственным словам, был рад своему увольнению. Романтика котельной перестала быть романтикой, оставив только воспоминания о грязном и тяжелом труде, мешавшем творчеству.

Виктор Цой: Я уже не работаю в кочегарке. И на самом деле, я этому, конечно, очень рад. В такой работе есть, конечно, налет романтики – подпольный музыкант, все такое. Но это же ненормально. Это пользы делу не приносит. Гораздо больше пользы в том, чтобы заниматься своим делом, и только им, а не гнуть спину, кидая уголь¹⁰².

В начале марта Виктор вместе с Марьяной по приглашению Марка Шлямовича отправились в Таллин, где Цой дал несколько акустических концертов в Малом зале Горхолла, один из которых можно услышать благодаря записи, сделанной Борисом Тыщечко, звукооператором этого заведения.

Марк Шлямович: Понимая, что надо как-то жить, мы с Марьяной придумали концерт – Витя отвечает на вопросы, играет на гитаре. Поезд из Петербурга в Таллин приходил два раза в день – утром, в 6 и в 9 часов. Мы договорились, что они приезжают, я встречаю их с шестичасового поезда. И вот, я жду, поезд приходит, а их нет. Я в шоке. А потом, когда толпа вся рассосалась, вижу, где-то вдалеке два человека под руку идут – Витя и Марьяна. Играл Витя в Горхолле. Это тоже замечательное место, построенное под Олимпиаду-80, тогда вообще отвечало последнему слову техники. Супер современный зал, выходящий прямо в море. Всего на 200 мест, уютный, маленький. И там два вечера подряд Витя и выступал¹⁰³.

В конце марта «КИНО» расширенным составом отправилось в Москву, для участия в арт-рок-параде «Асса» в ДК МЭЛЗ. Расширенным, значит, к обычному составу группы присоединились Игорь Борисов, Андрей Крисанов, Сергей Бугаев, и других музыканты, эпизодически помогающие «КИНО» на концертах.

Игорь Борисов: Приглашение присоединиться к «КИНО» в коротком туре (кажется, пять или шесть концертов) в Москве, в рамках премьеры фильма «Асса», поступило мне не лично от Виктора, хотя, думаю, это было его решение. Мне позвонил Юрий Каспарян.

Виктора не было в городе, и некоторое время мы просто репетировали гитарные партии у Каспаряна дома, моя роль сводилась к дублированию гитарных риффов, Юра добавлял все остальные партии – так было ближе к студийному звучанию песен. Потом последовала неделя репетиций в ДК Пищевиков на улице Правды. В Москву мы выехали с большущей компанией, в Москве она только увеличилась. Группа играла сет из уже известных песен и нескольких новинок – «Следи за собой», «Перемен!». Сами же гастроли проходили в режиме вечеринка – концерт – потом опять вечеринка... Я помню, как-то раз после очень плотного обеда в ресторане, мы играли песню «Транквилизатор» раза в полтора медленнее, чем обычно. Она сама по себе довольно монотонная и мы, размякшие после ужина, играли ее медленно. Цой так несколько удивленно обернулся на Георгия, и тот. Как будто кто-то рукой стал пластинку быстрее-быстрее так подкручивать. И это все выглядело достаточно прикольно, такой эффект... Причем, все тут же одновременно подтянулись. Я запомнил, во-первых, потому что мне понравилось, как это прозвучало, во-вторых, как-то было залихватски, без каких-либо особых обсуждений сделано, просто взгляд – оп! и все... Когда концерты завершились, часть группы вернулась в Питер. Потом, где-то через месяц, «КИНО» стало готовиться к концертам в Крыму, но я уже в них в качестве гитариста не участвовал. Думаю, что Виктор все-таки органичнее себя чувствовал на сцене с гитарой в руках – и надобность во втором гитаристе отпала. Может, были другие причины – мы не говорили об этом, в конце концов, я же, так сказать, не «официальный» член группы. Не скрою, мне было приятно, когда в одном интервью на вопрос, зачем в группе появился второй гитарист Игорь Борисов, Виктор ответил: «Мы просто подружились»¹⁰⁴.

В июне 1988 года группа «КИНО» отправилось с гастрольями в Крым – Алушту и Евпаторию.

Борислав Протченко: Я, кстати, помню рок-фестиваль летом 1988-го в Алуште, в котором принимали участие Курехин, Цой, Мамонов, Кинчев, Сукачев, Вишня и другие. Периодически менты останавливали концерты и вырубали электричество. Так Цой, пребывающий уже в статусе суперзвезды, демонстративно уходил за кулисы пока не наведут порядок и не будет возможности продолжать концерт...¹⁰⁵

26-27 августа в ленинградском Дворце молодежи состоялась премьера фильма «Игла».

Музыку к фильму написал Виктор Цой. Режиссер фильма, Рашид Нугманов, принял во внимание совет Виктора Цоя начать фильм «Звездой по имени Солнце» и закончить его «Группой крови», а в середину включить только инструментал. Все отобранные композиции группы «КИНО» вошли в фильм, но каждая из них звучала только один раз. Виктор, конечно, ожидал, что инструментальные темы будут возвращаться периодически, но это противоречило фильму и стилю Рашида Нугманова.

Рашид Нугманов: Этот фильм – моя глубокая, персональная фантазия, я творил его, как хотел, с полной, безусловной свободой, и ни одного кадрика или звука в нем не вставлено и не убрано кем-либо, кроме меня, если не считать износа, порыва и переклейки копий киномеханиками¹⁰⁶.

Виктор Цой: Мне нравится «Игла». Она мне по-человечески ближе, понятнее. Я там не играю. Веду себя так, как в жизни. И слов минимум. В общем, все как в жизни¹⁰⁷.

Хоть Цой и был вполне доволен фильмом, все же не обошлось и без претензий. Ему казалось, что музыки в фильме меньше, чем хотелось бы, а хамство в сцене в больнице совершенно лишнее. «Он тебя трахает» – конкретно эту фразу Цой, по воспоминаниям Нугманова, предлагал вообще убрать из текста.

Рашид Нугманов: Он был доволен результатом, а когда ему пошли одно за другим предложения сниматься, он говорил и мне, и при мне, что будет сниматься только у меня. Допускаю, что он мог говорить другие вещи другим людям, но мне такое неизвестно. Что касается музыки, то практически вся она вошла в фильм. Наверное, Виктор хотел ее слышать чаще и дольше, но у меня свой ритм, тут ничего не поделаешь, и он это признавал безоговорочно. Не забывайте, что фильм в то время, его стилистика, визуальная и звуковая, были необычны для нашего зрителя, и Виктор не исключение.¹⁰⁸

Чуть позже Виктор с Рашидом Нугмановым и Наташей отправились на премьеру «Иглы» в Одессу на фестиваль «Золотой Дюк», который состоялся 16 сентября. Там фильм завоевал приз киноклуба в конкурсе «Особый взгляд».

Фотографу Юрию Бойко удалось близко пообщаться с лидером «КИНО». Поскольку Юрий фотографировал участников кинопремьер, то после показа предложил Виктору посетить его мастерскую. И Цой не отказал. Так и появилась прекрасная фотосессия, которую Юрий сохранил, и которая не так давно стала достоянием общественности...

Юрий Бойко: Давно это было. Тогда он еще не был Богом, потому что был жив. Нормальный, в меру застенчивый. Под неусыпным оком жены. Попили, попели. Обменялись номерами телефонов. Пару раз созванивались. Хотел в Одессу. А потом случилось то, что случилось. К сожалению, особых (необычных) подробностей и не было. Разговаривали, смотрели мои работы, пили чай. Давно было, мелкие подробности стираются. А выдумывать – неохота. Одну фотографию я ему подарил.¹⁰⁹

Инга Королева: Я его видела на бульваре, возле гостиницы «Лондонская», вместе со съемочной группой «Иглы». И была на премьере «Иглы» в ДК Политеха. Перед фильмом выступали Нугманов и Цой. Виктор говорил мало, но отвечал на вопросы из зала.¹¹⁰

Поскольку к осени 1988 года для группы «КИНО» наступила пора пожинать плоды теплого отношения публики, то для правильной и четкой организации поездок и гастролей перед музыкантами встала необходимость найти администратора. В итоге – человеком, которому группа «КИНО» доверила управление своими делами стал ленинградец Юрий Владимирович Белишкин, обладавший неплохим для того времени послужным списком в деле организации гастролей, и работавший в театре-студии «Бенефис».

Тут необходимо учитывать, что понятия администратора (директора) группы и продюсера совершенно разные, и в применении к Белишкину верным будет первое. Он был не более чем самым обычным администратором, ведущим дела коллектива. А дел было не так уж и много – построение гастрольного графика группы, бронирование билетов, гостиничных номеров и обеспечение питания в приличных по тому времени ресторанах. Что же касается непосредственно продюсера (тем более в сегодняшнем понимании этого слова), то группа «КИНО», как известно со слов музыкантов, в нем не нуждалась...

Юрий Белишкин: В 1988 году я стал работать в театре «Бенефис» главным администратором. Розенбаум отвечал там за «авторскую песню», Боярский – за театр, а я – за рок-музыку. Организовывал концерты «ДДТ». И естественно, пытался как-то выйти на группу «КИНО». Администратора у Цоя тогда не было. Вообще было непонятно, существует группа или нет. Выступали они очень редко, в основном – Цой в акустике. Вышла «Группа крови» и все. В конце концов я дозвонился до Каспаряна. У них там связь была какая-то условная. Оказалось, что Цой отдыхает в Прибалтике. Договорились встретиться, когда он приедет. Встретились на улице Жуковского, около театра «Бенефис». Они пришли втроем – Цой с Наташей Разлоговой и Каспарян. Встретились, посмотрели друг на друга. Цой очень мало говорил. Речи о концертах даже не зашло – был разгар лета, они буквально на следующий день уезжали на юг. Единственное, у них были плацкартные билеты, а я пообещал достать купейные и свое обещание выполнил. Они уехали на юг, сыграли там несколько концертов. Потом вернулись, мы снова встретились, уже у Гурьянова: Цой, Каспарян, Тихомиров, сам Гурьянов и я. Посидели на кухне – выпили чаю, покурили. Витя за три часа сказал слов десять. Попросил помочь. Сказал, что в октябре у них намечаются два концерта в СКК. Предложил поработать с ними в качестве директора группы¹¹¹.

Георгий Гурьянов: «КИНО» продюсировали себя сами. И к тому моменту, когда появился этот Белишкин, группа уже была раскручена и известна. Не нужна была вся эта продюсерская деятельность – знакомство аудитории с продуктом, выводы на сцену. Наш продукт, нас самих, уже к тому времени все знали¹¹².

1-2 октября 1988 года Цой выступил в Москве, в ДК МАИ. Сохранились воспоминания очевидцев этого концерта и несколько довольно удачных фотосессий.

Из воспоминаний поклонника «КИНО»:

Виктор выходит на сцену. Один. В руках гитара. Синеватый свет прожекторов, в котором четко отражается его профиль. Он стоит перед залом и смотрит на людей, приехавших из разных концов Москвы, чтобы услышать его. Зал притих в ожидании. С первыми аккордами люди вскакивали с мест, начали подпевать, махать шарфами и шапками. Закончилась первая, затем вторая песня. Третья, четвертая. Порвалась струна. Пятая, шестая песня. Рвутся еще две струны. Зал встал и тоже пел вместе с ним. Десятки маленьких огоньков от зажигалок и спичек зажглись в разных концах. К последней песне у Цоя осталось три струны, но он доиграл все до конца¹¹³.

Олег Толмачев, один из организаторов концерта в ДК МАИ, а впоследствии гастрольный директор группы «КИНО», вспоминал:

Нашу первую работу с Цоем 1–2 октября 1988 года мы делали в ДК МАИ. Должен был быть сборный концерт: «Звуки Му», «Ва-Банк», «Коррозия Металла», еще кто-то, но билеты шли так себе, и тогда директор зала дала телефон Наташи, и сказала, что если удастся уговорить Цоя хотя бы на 20 минут, то аншлаг гарантирован. Так и было. Билеты разлетелись в пять минут, зал чуть не разнесли. А спустя год я уже забивал гастроли. Первые концерты с «КИНО» прошли в Красноярске. Десять аншлагов во Дворце спорта. После них я уже как директор работал дальше, можно сказать, до последнего дня¹¹⁴.

28 октября 1988 года, вскоре после того как директором группы стал Белишкин, в ленинградском СКК состоялись первые стадионные концерты «КИНО».

За пару дней до этого группе организовали постановочную фотосессию дома у Георгия Гурьянова в Купчино. Снимала музыкантов на профессиональную фототехнику и среднеформатную пленку команда фотографов из Москвы во главе с Валентином Скляровым (камера Mamiya RB67) и ленинградский фотограф из ЛДМ Виктор Лаврешкин (камера Pentacon Six). Впоследствии именно эти фотографии «КИНО» стали каноническими и закрепили за группой имидж «героев в черном». С фотографий Лаврешкина и Склярова было напечатано множество плакатов и постеров, которые продавались на концертах группы во всем Советском Союзе. Также некоторые из них использовали при оформлении афиш концертов в ДС «Юбилейный» в декабре 1988 года.

В конце октября Цой отправился в Новокузнецк, где 31 октября выступил во Дворце спорта кузнецких металлургов, затем, 1 ноября 1988 года, концерт в Кемерово в СК «Октябрьский».

16-20 ноября 1988 года, в Москве, в Лужниках, во время мемориальных концертов памяти Александра Башлачева толпа зрителей полностью смела стулья в партере, но, несмотря на хамское поведение администрации, Цой уверенно довел выступление до конца. За это группе «КИНО» на целый год запретили выступать в Москве.

Из воспоминаний очевидца: «Я была на том концерте. Когда зрители разошлись и начали крошить мешающие им стулья (рок-концерт, и эти стулья в партере действительно глупость огромная), включили свет, «КИНО» перестали петь и минут 10–15 смотрели на отрывающихся зрителей. Вышел какой-то административный мужик, попытался увещевать публику, но нарвался на оглушительный свист и хохот. Тогда он обратился к Виктору: «Ну, сделайте

что-нибудь, скажите им чтобы вели себя тише». Виктор сказал спокойно: «Ребят, поаккуратнее, а то провода и аппаратуру сломаете». Партер еще немного побузил и успокоился»¹¹⁵.

Вообще, по рассказам близких к Цою людей, этот концерт принес группе только проблемы. Во-первых, на целый год запретили музыкальную деятельность в Москве, во-вторых, из-за поведения фанатов пострадала репутация группы.

Но досталось тогда не только «КИНО». «Алиса», да и почти все остальные участники концерта, тоже попали в опалу.

Сохранились даже документальные свидетельства этим запретам, и кое-что из документов можно увидеть в этой книге.

Олег Толмачев: Когда «КИНО» запретили выступать в Москве, мы договаривались на концерты одного Цоя. Под акустику. Может, даже афиши те сохранились. Они висели на ДС «Динамо» на улице Лавочкина. Концерты Виктора Цоя и, отдельно, концерты «Аквариума». Не успели мы афиши вывесить – билеты улетели все. Шесть-восемь часов – и нет билетов!

Моя теща тогда дружбу водила с замом директора этого ДС. Позвонила ему, сказала, что придет ее зять Олег и надо бы ему помочь. Мы с Юриком пришли договариваться, а нам говорят: попал ваш Цой, и «КИНО» попало, хотя, может, если Цой будет один, то проканает. И ведь проканал, афиши развесили. А потом кто-то стукнул, куда надо. Тогда же просто так афиши не повесишь, разрешение нужно было. Тогда запретили и Цоя¹¹⁶.

В декабре 1988 года, в Москве, на студии Валерия Леонтьева, с помощью Михаила Кувшинова, группа «КИНО» записала свой следующий студийный альбом «Звезда по имени Солнце». Но чтобы «Группа крови» продавалась по-прежнему хорошо, новый альбом музыканты решили придержать до осени 1989 года. Заглавную песню «Звезда по имени Солнце» Виктор написал во время съемок «Иглы» в Алма-Ате. Она и прозвучала там впервые. Все остальное – «Невеселая песня», «Печаль», «Апрель», «Стук», «Место для шага вперед» было написано уже следом за «Звездой».

В середине января 1989 года группа «КИНО», по приглашению датского активиста движения «Next Stop Sovjet» Йона Кальдана, отправилась в Данию, где выступила в Копенгагене на фестивале «Next Stop» в помощь пострадавшим от землетресения в Армении. Цой. Игнорировавший до этого предложения выехать с гастролями за рубеж, на этот раз просто не мог остаться в стороне.

Из интервью Виктора Цоя: Землетресение в Армении подвело нас к черте, стоя на которой рождается мысль о невозможности жить по-прежнему. Это предел, призывающий исправлять то, что наворочено за всю историю. А иначе – я не знаю, что может случиться¹¹⁷

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.